

Беларускае гістарычнае таварыства

48

Беларускі гістарычны зборнік

Беласток 2017

Białoruskie Towarzystwo Historyczne

Rada naukowa:

prof. Ēriks Ĵekabsons (Ryga),
prof. dr hab. Jan Jurkiewicz (Poznań), prof. dr hab. Ryhor Łaźko (Hemel),
prof. dr David Marples (Edmonton), dr Rimantas Miknys (Wilno),
prof. dr Mathias Niendorf (Greifswald), dr Per Rudling (Singapur),
prof. dr hab. Zachar Szybieka (Hajfa), prof. dr hab. Jan Tęgowski (Białystok),
doc. dr Siarhiej Tokć (Grodno), prof. Barbara Törnquist-Plewa (Lund),
prof. dr hab. Andrzej Zakrzewski (Warszawa)

Recenzenci:

prof. Adam Bobryk, prof. Krzysztof Buchowski, prof. Rafał Czachor,
prof. Krystyna Gomółka, prof. Walancin Hołubieŭ, prof. Roman Jurkowski,
dr doc. Luba Kozik, prof. Aleksander Krawcewicz, prof. Oleg Łatyszonek,
dr doc. Hienadź Sahanowicz, prof. Uładzimir Snapkoŭski, prof. Alaksandr Smalanczuk,
prof. Wiaczasłaŭ Szwied, prof. Jan Tęgowski, prof. Siarhiej Tokć,
prof. Grzegorz Zackiewicz

Kolegium redakcyjne:

Eugeniusz Mironowicz (redaktor naczelny), Dorota Michaluk (zastępca redaktora),
Marzena Liedke (zastępca redaktora), Tomasz Błaszczak (sekretarz redakcji),
Oleg Łatyszonek, Witalis Łuba (red. językowy),
Jarosław Iwaniuk (red. strony internetowej),
Sławomir Iwaniuk, Małgorzata Ocytko

Skład: Adam Pawłowski

Korekta: Witalis Łuba

Wydawca: Białoruskie Towarzystwo Historyczne

Adres redakcji: 15-449 Białystok, ul. Proletariacka 11, tel. 85 744 61 11

E-mail: ebma@interia.pl

Strona internetowa: <http://bzh.kamunikat.org>

Nakład: 500 egz.

Zrealizowano:

- dzięki dotacji Ministra Spraw Wewnętrznych i Administracji,
- przy wsparciu finansowym Urzędu Marszałkowskiego Województwa Podlaskiego w Białymstoku,
- przy pomocy finansowej Prezydenta Miasta Bielegostoku

Ministerstwo
Spraw Wewnętrznych
i Administracji

Podlaskie

wschodzący
Białystok

Na okładce (I strona): Fragment kufra hetmana Wielkiego Księstwa Litewskiego Michała Kazimierza Paca, (IV strona): Herb rodu Radziwiłłów

Spis treści

artykuły

- Зміцер Дрозд** — Цяжар канчатковай вывучанасці альбо Новыя факты да 210-годдзя самага вывучанага беларускага класіка 7
- Олег Лицкевич** — Русские летописные источники «Летописца великих князей литовских» 35
- Наталля Сліж** — Практыка старабеларускага сексу ў XVI–XVII стст. 80
- Adam Pytel** — Powstanie eparchii grodzieńskiej 118
- Аляксандр Ланеўскі** — Да пытання аб сялянскім супраціве ў Гродзенскай губерні падчас рэвалюцыі 1905–1907 гадоў 142
- Joanna Dufrat, Piotr Cichoracki** — U progu społecznego buntu? Wypadki w powiecie kobryńskim latem 1933 roku 167
- Beata Goworko-Składanek** — Zagadnienie wolności działalności związków zawodowych na Białorusi na przykładzie strajku pracowników metra w Mińsku w 1995 roku 182
- Arkadiusz Czwołek** — Relacje białorusko-tureckie. Rola i znaczenie wektora azjatyckiego w polityce zagranicznej Białorusi .. 193
-
- ### materialy źródłowe
- Antoni Mironowicz** — Jerzy Konisski — biskup białoruski 213
- Аляксандр Савіч** — „Скандалічная” гісторыя артыкулаў пра братоў Луцкевічаў у Беларускаю Савецкую Энцыклапедыю 246

artykuły recenzyjne

- Aneta Prymaka-Oniszk**, *Bieżeństwo 1915. Zapomniani uchodźcy*, Wydawnictwo Czarne, Wołowiec 2016, ss. 365. (Wojciech Siudek) 263
- Dawid Błaszczak**, *Kapitał społeczny w sieci współpracy transgranicznej Białej Podlaskiej i Brzeźcia*, Państwowa Szkoła Wyższa im. Papieża Jana Pawła II w Białej Podlaskiej, Biała Podlaska 2016, ss. 256. (Adam Bobryk) 267
- Klvaňová Radka**, *The brother of the other: immigration from Belarus, Russia and Ukraine to the Czech Republic and the boundaries of belonging*, wyd. I, Masaryk University, Brno 2017, s. 167 (=EDIS [Ediční řada disertačních prací]: publication series — Faculty of Social Studies, Masaryk University 16), praca w języku angielskim. (Piotr Goltz) 271
- Navumau Vasil**, *The Belarusian Maidan in 2006: a new social movement approach to the tent camp protest in Minsk*, wyd. I, Peter Lang, Frankfurt am Main-New York 2016, s. 262 (=Polish studies in culture, nations and politics 5), praca w języku angielskim. (Piotr Goltz) 276

Contents

academic papers

- Dzmitryj Drozd** — The burden of a definitive study or new facts on a Belarusian classic author on the occasion of his 210th anniversary 7
- Oleg Lickiewicz** — The Ruthenian annalistic sources of *Letopisets velikikh kniazey litovskikh* («The Annals of the Lithuanian Grand Dukes») 35
- Natalla Śliz** — Sexual attitudes and practices in Belarus in the 16th and 17th centuries 80
- Adam Pytel** — The establishment of the Grodno eparchy 118
- Aleksander Łaniewski** — The issue of peasants' resistance in the Grodno Governorate during the revolution of 1905-1907 142
- Joanna Dufurat, Piotr Cichoracki** — On the verge of a social revolt? The events in the Kobryn District in the summer of 1933 167
- Beata Goworko-Skladanek** — The issue of the freedom of functioning of trade unions in Belarus – the case of the underground workers' strike in Minsk in 1995 182
- Arkadiusz Czwolek** — Belarusian-Turkish relations. The role and importance of the Asian Vector in Belarus' foreign policy 193
-
- ### source materials
- Antoni Mironowicz** — *Jerzy Koniski – biskup białoruski* [Georgij Koniski – a Belarusian bishop] 213

Alaksandr Sawicz — „*Skandaliczna*” *historia hasel o braciach Łuckiewiczach do Białoruskiej Encyklopedii Radzieckiej*
[A ‘scandalous’ story of the entries on the Lutskyevich brothers
to the Belarusian Soviet Encyclopaedia] 246

reviews

(see table of contents in Polish)

Олег Лицкевич
(Минск)

Русские летописные источники «Летописца великих князей литовских»

«Летописцем великих князей литовских» принято называть хроникальный текст, охватывающий период от смерти князя Гедимина (1341) до встречи великого князя литовского Витовта с московским великим князем Василием Дмитриевичем в Смоленске (1396). Вместе с целым рядом других произведений, — в том числе выборкой различных летописных статей, «Повестью о Подолье», хроникой войны 30-х гг. XV в., «Похвалой Витовта», повестью о Смоленском восстании 1440 г., — «Летописец великих князей литовских» вошел в состав древнейшего летописного свода по истории ВКЛ, доведенного до 1446 г.¹ Старейшая редакция «Летописца великих князей литовских»

¹ О первом летописном своде ВКЛ и «Летописце великих князей литовских» как его составной части см.: S. Smolka, *Najdawniejsze pomniki dziejopisarstwa rusko-litewskiego: rozbiór krytyczny*, Kraków 1889; A. Prochaska, *Latopis litewski: rozbiór krytyczny*, Lwów 1890; И. А. Тихомиров, *О составе западно-литовских, так называемых литовских летописей*, «Журнал Министерства народного просвещения», ч. 334, 1901, № 3 (март), отд. II, с. 1-36; № 5 (май), с. 70-119; М. С. Грушевський, «Похвала в. кн. Витовту», *кілька уваг про склад найдавнішої русько-литовської літописи*, «Записки Наукового товариства імени Шевченка», 1895, т. 8, кн. 4, Львів 1895, с. 1-16; J. Jakubowski, *Studia nad stosunkami narodościowymi na Litwie przed Unią Lubelską*, Warszawa 1912; Т. П. Сушицький, *Західньо-руські літописи як пам'ятки літаратури*, упорядк. та до друку вигот. О. А. Назаревський, «Збірник історично-філологічного відділу», № 2: Праці комісії давнього українського письменства, т. 1, Київ 1930; В. А. Чамярыцкі, *Беларускія летапісы як помнікі літаратуры. Узнікненне і літаратурная гісторыя першых зводаў*, Мінск 1969; Н. Н. Улащик, *Введение в изучение белорусско-литовского летописания*, Москва 1985; M. Jučas, *Lietuvos didžiųjų kunigaikščių metraštis*, „Lietuvos TSR Mokslų akademijos darbai. Serija A“, 1957, nr 2, p. 111-121; M. Jučas, *Lietuvos metraščiai*, Vilnius 1968; он же, *Lietuvos metraščiai ir kronikos*, Vilnius 2002; J. Mikulski, *Smoleński ośrodek latopisarski w latach 20-50. XV w.*, „Białoruskie Zeszyty Historyczne”, 2010, nr 33, s. 17-49. Хотя в новейшей литературе можно встретить утверждения о том, что в состав «Летописца великих князей литовских» входила «Повесть о Подолье» (J. Nikodem, *Wiarygodność Latopisu wielkich ksiąg litewskich*, [в:] *Antyk, prawda i fałsz w Średniowieczu. Materiały Seminariów Mediewistycznych im. Alicji Karłowskiej-Kamzowej*, red. J. Kowalski i T. Ratajczak, Poznań 2011, s. 151-166), мы придерживаемся мнения, что это два разных произведения, возникших в разное время.

отражена в Супрасльском², Слуцком³, Виленском⁴, Академическом⁵ списках, списке Дубровского⁶ (и производном от него Погодинском списке⁷, претерпевшем дополнительное редактирование), а также в переводе на латинский язык, сделанном в XV в. и известном под названием «*Origo regis Jagyelo et Wytholdi ducum Lithuaniae*»⁸ (близкий к этому переводу текст также был в переработанном виде использован Яном Длугошем при создании 10-й книги истории Польши)⁹.

Уже один из первых серьезных исследователей «Летописца великих князей литовских» Станислав Смолька обратил внимание на неоднородность его состава. Начальная часть этого произведения, повествующая о событиях до первого отъезда князя Витовта в Пруссию (1382), по мнению польского историка, являлась памятником официальной историографии, который был создан в кругах, близких к Витовту, еще при его жизни¹⁰. Этот текст на русском языке¹¹ пер-

² *Полное собрание русских летописей* (далее: ПСРЛ), т. 17: *Западнорусские летописи*, Санкт-Петербург 1907, стлб. 71-81; ПСРЛ, т. 35: *Белорусско-литовские летописи*, Москва 1980, с. 61-66.

³ *Летопись великих князей литовских*, пригот. к изд. А. Н. Попов, «Ученые записки Второго отделения Академии наук», кн. 1, отд. III, Санкт-Петербург 1854, с. 21-58 (и отдельный оттиск); ПСРЛ, т. 17, стлб. 85-124; ПСРЛ, т. 35, с. 68-72.

⁴ *Отрывок краткой литовской летописи, находящейся в летописном сборнике, именуемом летописью Авраамки*, изд. А. Ф. Бычкова, Санкт-Петербург 1893; ПСРЛ, т. 17, стлб. 191-204; ПСРЛ, т. 35, с. 85-90.

⁵ ПСРЛ, т. 17, стлб. 125-152; ПСРЛ, т. 35, с. 110-114.

⁶ ПСРЛ, т. 17, стлб. 205-218; ПСРЛ, т. 43: *Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского*, Москва 2004, с. 265-269.

⁷ ПСРЛ, т. 17, стлб. 573-585.

⁸ A. Prochaska, *Przekład ruskiego latopisca ks. Litewskiego na język łaciński*, „Kwartalnik Historyczny”, Lwów 1888, R. 2, zesz. 2, s. 196-205; ПСРЛ, т. 17, стлб. 219-226; ПСРЛ, т. 35, с. 115-117.

⁹ J. Długosz, *Opera omnia*, t. 12: *Historiae Polonicae libri XII*, t. 3, lib. IX, X, Cracoviae 1876, s. 404-412; он же, *Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae, liber 10: 1370-1405*, Varsaviae 1985, s. 92-101.

¹⁰ S. Smolka, *Najdawniejsze pomniki*, s. 35, 48.

¹¹ В соответствии с названием этого языка в аутентичных письменных источниках конца XIV-XVI вв. В нашем понимании русский (с одной буквой «с» в отличие от собственно русского) язык идентичен «западнорусскому (рутенскому)» языку в соответствии с определением, которое дал ему Вячеслав Всеволодович Иванов в своей обзорной работе о языках ВКЛ (В. В. Иванов, *Языки, языковые семьи и языковые союзы внутри Великого княжества Литовского*, [в:] *Speculum Slaviae Orientalis: Muscovy, Ruthenia and Lithuania in the Late Middle Ages*, Moscow 2005, с. 100-102). Речь идет о языке кириллических письменных памятников, создававшихся в рассматриваемый период на территории Великого княжества Литовского (включая Смоленскую, Холмскую и Подольскую земли), Галицкой Руси и Молдавии, с учетом той или иной примеси церковнославянского языка.

воначально существовал в отдельном виде, и именно он послужил протографом для латинского перевода «Origo regis». С. Смолька указал на целый ряд фактологических и текстологических параллелей между первой частью «Летописца великих князей литовских» и текстом на средневерхненемецком языке «Dis ist Witoldes sache wedir Jagaln und Skirgaln», записанным со слов Витовта в Пруссии в 1390 г.¹² Вторая же часть «Летописца великих князей литовских», по мнению С. Смольки, была написана в Смоленске в начале 30-х гг. XV в. автором, входившим в окружение митрополита Герасима, возможно, его писарем. Историк полагал, что основное внимание во второй части уделяется смоленским событиям. Отсюда он делал вывод, что автор жил в Смоленске и, судя по общей окраске текста и цитатам из Священного Писания, был духовным лицом. Поскольку С. Смолька усматривал определенное сходство между второй частью «Летописца великих князей литовских» и хроникой войны 30-х гг. XV в., также вошедшей в первый летописный свод ВКЛ, он считал, что вторая часть «Летописца великих князей литовских» составлена вскоре после 1430 г. В распоряжении сводчика находилась первая часть «Летописца великих князей литовских», взятая в великокняжеском архиве ВКЛ, и некая смоленская летопись, имевшая лауну между 1382 и 1395 гг. Чтобы заполнить эту лауну, по мнению С. Смольки, и была написана вторая часть «Летописца великих князей литовских»¹³.

Несмотря на различия в трактовке некоторых деталей, главные выводы С. Смольки, — о необходимости различать между собой первую и вторую части «Летописца великих князей литовских» как произведения, возникшие в разное время и при разных обстоятельствах, — прочно закрепились и получили дальнейшее развитие в научной литературе¹⁴. Многие исследователи отмечали, что между двумя

¹² Единственный список конца XIV — начала XV вв.: Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz, XX. HA, OF 1b, лл. 22 об.-24 об. Публикации: *Scriptores rerum Prussicarum*, Leipzig 1863, Bd. 2, s. 711-714; K. Alminauskis, *Vytauto skundas*, „Archivum philologicum“, Kaunas 1939, t. 8, p. 182-224.

¹³ S. Smolka, *Najdawniejsze pomniki*, s. 52-53.

¹⁴ А. Prochaska, *Latopis litewski*, s. 16, 30-31; И. А. Тихомиров, *Два польских труда о западнорусских летописях*, «Журнал Министерства народного просвещения», ч. 273, 1891, февраль, отд. II, с. 407; он же, [Рец.:] А. Prochaska, *Latopis litewski. Rozbiór krytyczny, Lwów 1890*, «Журнал Министерства народного просвещения», ч. 287, 1893, май, с. 263-264; он же, *О составе*, № 3 (март), с. 8-9; М. С. Грушевский, «Похвала в. кн. Витовту», с. 3, 13, 15-16; А. А. Шахматов, *О Супрасльском списке западнорусской летописи*, «Летопись занятий Археологической комиссии за 1900 год», Санкт-Петербург 1901, вып. 13, с. 8; Т. П. Сушицкий, *Західньо-руські літописи*, с. 149; В. А. Чамярыцкі, *Беларускія летапісы*, с. 108-109, 111, 113-114; M. Jučas, *Lietuvos metraščiai ir kronikos*, p. 33, 39.

фрагментами существует отчетливая языковая и стилистическая разница. Так, по мнению Яна Якубовского, литературный стиль первой части «Летописца великих князей литовских» ничем не напоминает русские летописи; изложение очень живое, язык приближен к разговорному и схож отчасти с языком государственных документов того времени, то есть XIV-XV вв.; в тексте нет церковнославянизмов и цитат из Священного Писания¹⁵. Вячеслав Чемерицкий тоже отмечает, что первая часть «Летописца великих князей литовских» «написана жыва і цікава, як бы на адным дыханні, і вылучаецца надзвычайнай цэласнасцю і маналітнасцю», тогда как вторая часть носит фрагментарный характер и ее язык и стиль «даволі выразна вылучаюцца сваёй царкоўнаславянскай, кніжнай афарбоўкай, архаічнасцю моўных форм»¹⁶.

Большое значение имеет точное установление стыка, своеобразной границы между текстами первой и второй частей «Летописца великих князей литовских». По обоснованному мнению Феокиста Сушицкого, вторая часть «Летописца» начинается сразу после сообщения о первом отъезде Витовта в Пруссию, которым завершается «*Origo regis*»¹⁷. Надежда Морозова, проанализировав языковые особенности «Летописца великих князей литовских» (по Виленскому списку как лучше всего сохранившемся), пришла к выводу, что первая часть «Летописца» написана на «руськом» (по ее терминологии) языке, в котором основной глагольной формой прошедшего времени является перфект без связки. Вторая же часть создана на «гибридном церковнославянском» языке с преобладанием аористов и перфектов со связкой¹⁸. Таким образом, определить начало второй части «Летописца великих князей литовских» можно и с учетом особенностей языка. Однако некоторая путаница в этом вопросе возникла в связи с работами Валентины Мороз. Повторив некоторые наблюдения Н. А. Морозовой, В. К. Мороз отметила, что точно разделить текст на отдельные структурные части можно, в частности, по таким языковым признакам, как полногласие и неполногласие, использование глагольных форм аориста и перфекта и т. д.¹⁹ Исходя из этого, исследо-

¹⁵ J. Jakubowski, *Studia nad stosunkami narodościowymi*, s. 14, 17-21.

¹⁶ В. А. Чамярыцкі, *Беларускія летапісы*, с. 103.

¹⁷ Т. Сушицкий, *Західньо-руські літописи*, с. 149.

¹⁸ Н. А. Морозова, *Виленский список «Летописца великих князей литовских» — языковые особенности и состав*, „*Kalbotyra: mokslo darbai. Slavistica Vilnensis* 1995”, Vilnius 1997, nr 45 (2), s. 38-39.

¹⁹ В. К. Мороз, *Летапісы і хронікі ў кантэксце фарміравання беларускай літаратурнай мовы старажытнага перыяду. Манаграфія*, Мінск 2011, с. 71.

вательница посчитала, что первая часть «Летописца великих князей литовских» завершается на словах «И оттолѣ почал крестити Литву у латынскую вѣру, и прислал арцибискуп бискупа к Вилни в литовскую землю», а вторая часть начинается с описания похода князя Андрея Ольгердовича на Литву («и тогда начяша стави костелы в всей Литовьской земли») ²⁰.

Существует ряд контраргументов, которые не позволяют принять это мнение. Во-первых, кажется невозможным, чтобы граница между двумя частями «Летописца» проходила посреди логически завершённой и целостной фразы: «И оттолѣ почал крестити Литву у латынскую вѣру, и прислал арцибискуп бискупа к Вилни в литовскую землю, и тогда начяша стави костелы в всей Литовьской земли». Цитируемая фраза в полной мере соответствует критериям, которые указала Н. А. Морозова для текста, написанного на «гибридном церковнославянском» языке, то есть объединяющего в себе элементы как церковнославянского, так и русского языка. Иначе говоря, вся эта фраза целиком могла входить в состав второй части «Летописца великих князей литовских». Во-вторых, необходимо учитывать фактор «*Origo regis*», то есть принимать во внимание, на каких словах завершается латинский перевод первой части «Летописца великих князей литовских». В-третьих, В. К. Мороз, получается, оставляет в первой части «Летописца» фразу, явно написанную с элементами церковнославянского языка: «Бывшоу же ему в Немцех и оу Маринеграде оу мистра, приехаша к нему мнози князи и бояре Литовьскыи» и т. д. (цитируется по Виленскому списку). Здесь наблюдаются такие черты, как дательный самостоятельный, форма аориста. Для объяснения возникающего противоречия В. К. Мороз называет эту фразу «небольшой вставкой» в первой части «Летописца» ²¹, но в этом случае непонятно, почему таких вставок на церковнославянском языке нет в остальном тексте первой части. Этих противоречий можно избежать, признав, что первая часть «Летописца великих князей литовских» заканчивается там же, где завершается и латинский перевод «*Origo regis*», а именно на словах об отъезде Витовта в Пруссию (см. ниже таблицу).

²⁰ Там же, с. 71, 76.

²¹ В. К. Мороз, *Мова беларускага летапісання: «Летописець великих князей литовских»*, «Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы. Серыя 3. Філалогія. Педагагіка. Псіхалогія», 2009, № 1, с. 61.

	Конец первой части «Летописца великих князей литовских»	Начало второй части «Летописца великих князей литовских»
«Origo regis»	...ad Theutunicos properavit.	
Виленский список	И оутекъ з города въ Нѣмци и оу Прусы.	Бывшоу же ему в Нѣмцах и оу Маринѣ градѣ оу мистра приехаша к нему мнози князи и бояре Литовьскыи
Академический	Да оутекъ оу Нѣмци оу Прусы.	Соущю ж ему оу Нѣмцахъ оу Марьинѣ градѣ у мистра приехаше к нему мнози князи и бояре Литовьскыи.
Слуцкий	И оутечеть оу Немци и Пруси.	Соущю ж емоу оу Немцах оу Марьине городѣ оу мистра и приехавша к нему мнози князи и бояре Литовьскыи.
Супрасльский	И оутечеть во Немци оу Пруси.	Соущю же емоу в Немцах в Марине городѣ в мистра и приѣхаша к нему мнози князи и бояре литовьскыи.

Стилистическая и языковая целостность первой части «Летописца великих князей литовских» убедительно свидетельствует о том, что при ее создании нарративные (например летописные) источники даже если и привлекались, то были глубоко переработаны и не включались в текст в своем исходном виде. Противоположная картина наблюдается во второй части «Летописца великих князей литовских», которая как будто составлена из множества разнородных и в языковом, и в стилистическом отношении фрагментов-лоскутов. Это подтверждается и результатами лингвистического анализа, который провела в цитированной выше работе Н. А. Морозова. По ее мнению, чередование фрагментов на церковнославянском и русском языке во второй части «Летописца» может быть обусловлено причинами не лингвистического, а текстологического характера²². Иными словами, пестрота языка второй части «Летописца» объясняется тем,

²² Н. А. Морозова, *Виленский список «Летописца великих князей литовских»*, с. 39-41.

что эта часть составлена из разных исходных материалов и языковую разницу между этими материалами не устранила даже их поверхностная редакторская обработка. К руским Н. А. Морозова отнесла фрагменты о возвращении Витовта в Литву, крещении и коронации Ягайла в Кракове, битве близ Вейшишек, взятии Кривого города в Вильно, походе Скиргайла на Черкассы и Звенигород. Возможно, источником для некоторых из этих и других фрагментов, написанных с преобладанием русского языкового элемента, стали какие-либо документальные, эпистолярные или делопроизводственные материалы из государственного архива ВКЛ. В то же время при создании целого ряда фрагментов второй части «Летописца», написанных с преобладанием церковнославянского элемента (например о браке княжны Софы Витовтовны и московского великого князя Василия Дмитриевича, о смерти князя Скиргайла в Киеве и другие), вероятно, в качестве текстологического, фактологического или стилистического источника использовались русские летописи. Впрочем, в некоторых случаях, на наш взгляд, целесообразно отличать языковую основу тех или иных фрагментов от их стилистического декора. Так, многие фрагменты, написанные в своей основе на русском языке, не исключено, были по стилистическим соображениям «приукрашены» автором с помощью церковнославянской лексики, чтобы приблизить их звучание к высокому стилю, характерному для религиозных текстов, да и для древнерусских летописей тоже.

Во всяком случае возникает вопрос, какие же конкретно летописи использовались при создании второй части «Летописца великих князей литовских»? Несмотря на то, что история изучения летописания ВКЛ насчитывает уже почти два столетия, удовлетворительного решения эта проблема до сих пор не получила. Безусловно, она теснейшим образом связана с вопросом о происхождении выборки общерусских летописных известий, включенной в первый летописный свод ВКЛ наряду с «Летописцем великих князей литовских». Поколение исследователей, работавшее в конце XIX — начале XX столетия, по объективным причинам еще не могло ответить на оба этих вопроса — по той простой причине, что на тот момент не были изданы многие важнейшие общерусские летописные своды (например Рогожский летописец, Московский свод конца XV в.), а связи между ними тогда не были изучены в достаточной мере. Исключение составлял, конечно, Алексей Шахматов, но он занимался летописными источниками всего древнейшего свода ВКЛ в целом, а конкретно «Летописец великих князей литовских» не изучал. Так, С. Смолька вообще предполагал, что автор второй части «Летописца великих князей литовских» писал «spnac z pamiesi» (то есть опираясь на собственную память) и что

выборка общерусских летописных известий в первом летописном своде ВКЛ создана на основе общего источника с Воскресенской летописью, а именно на основе гипотетической смоленской летописи за 1395-1418 гг.²³ Ему возразил Антони Прохаска, указавший на целый ряд параллелей между второй частью «Летописца великих князей литовских» и Воскресенской летописью — в сообщениях о крещении Ягайла в Кракове, о войне 1386 г. (осаде Мстиславля смоленскими войсками), о женитьбе московского великого князя Василия Дмитриевича на княжне Софье Витовтовне, о смерти Ульяны Александровны, о встрече Витовта с Василием Дмитриевичем в Смоленске. Таким образом, А. Прохаска считал неоспоримым тот факт, что вторая часть «Летописца великих князей литовских» создана с привлечением какой-то русской летописи, следы которой сохранились в Воскресенском летописном своде XVI в.²⁴ С ним, однако, не согласился Иван Тихомиров, отметивший, что известия летописей ВКЛ и общерусских летописных сводов (например Воскресенского) об одних и тех же событиях носят разную идеологическую окраску и направленность. Например, эпизоды про битву под Мстиславлем 1386 г., про поездку княжны Софьи Витовтовны в Москву в летописях ВКЛ написаны с литовской точки зрения, а в общерусских сводах — соответственно со смоленской и с московской. Исключение И. А. Тихомиров сделал только для известия о взятии Смоленска Витовтом и о войне его с Рязанью, которое и в летописях ВКЛ, и в общерусских сводах восходит, по его мнению, к общему источнику²⁵. Объективно говоря, представленная И. А. Тихомировым аргументация по этим вопросам кажется слабой, так как он почему-то отказался учитывать то обстоятельство, что заимствованные летописные статьи во второй части «Летописца» могли подвергнуться редактированию с литовских политических позиций. Ф. П. Сушицкий, в свою очередь, утверждал, что вторая часть «Летописца великих князей литовских» написана на основе неких гипотетических памятников смоленского летописания конца XIV — начала XV в.²⁶, однако не представил убедительных текстологических доводов — прежде всего для обоснования тезиса о том, что это была именно смоленская, а не какая-либо общерусская летопись. Сопоставляя точки зрения этих четырех ученых, вплотную занимавшихся вопросом о летописных источниках второй части «Летописца великих

²³ S. Smolka, *Najdawniejsze pomniki*, s. 24-25, 53.

²⁴ A. Prochaska, *Latopis litewski*, s. 17-19.

²⁵ И. А. Тихомиров, [Рец.:] А. Prochaska, *Latopis litewski*, с. 257-258; он же, *О составе*, № 3 (март), с. 10-11.

²⁶ Т. Сушицкий, *Західньо-руські літописи*, с. 153-156.

князей литовских», мы видим, что наиболее обстоятельно подошел к его решению А. Прохаска, которому удалось на весьма скудном доступном ему летописном материале сформулировать в целом правильные, хотя и нуждающиеся в уточнениях выводы.

Важный вклад в изучение рассматриваемой проблематики внесли ученые, исследовавшие выборку общерусских летописных известий, включенных в состав первого летописного свода ВКЛ. По мнению А. А. Шахматова, источниками для первого летописного свода ВКЛ послужили общерусская летопись в западнорусской обработке, составленная в Смоленске на основе митрополичьего свода, доведенного до 6954 (1446) года, а также Новгородская IV летопись, Софийская I летопись первой редакции и некоторые западнорусские летописные источники²⁷ (надо понимать, смоленские записи о событиях 30-х — 40-х гг. XV в.). Затем к этой общерусской летописи был присоединен текст «Летописца великих князей литовских», и так образовался протограф свода по Супрасльскому списку²⁸.

Михаил Приселков отметил, что вся часть выборки общерусских летописных известий в первом летописном своде ВКЛ до 6817 (1309) г. представляет собой заимствование из Новгородской IV летописи. Известия с 6818 (1310) г. по 6893 (1385) гг. обнаруживают сходство с Троицкой и Симеоновской летописями, отражающими общерусский свод митрополита Киприана 1408 г., в котором особое внимание уделялось московским политическим тенденциям и реалиям. Известия с 6893 (1385) по 6926 (1418) гг. схожи с Софийской I летописью древнейшей редакции по спискам Оболенского и Карамзина. Остальная часть по 1446 г. создана на основе митрополичьей летописи, продолжавшей гипотетический Полихрон Фотия 1418 г.²⁹

Несколько к иным выводам пришел В. А. Чемерицкий. Выборка общерусских летописных известий сделана, по его мнению, на основе двух источников. Сведения с самого начала и до 1305 г. включительно, а также за 1385-1446 гг., взяты из митрополичьей летописи 1446 г., основу которой составлял гипотетический общерусский свод 1418 г., так называемый Полихрон Фотия; известия же за 1306-1388 гг. почерпнуты из свода 1408 г. (В. А. Чемерицкий назвал его сводом 1409 г.), отразившегося в Троицкой и Симеоновской летописях³⁰.

²⁷ А. А. Шахматов, *Обзорение русских летописных сводов XIV-XVI вв.*, Москва — Ленинград 1938, с. 331, 345.

²⁸ Там же, с. 331, 334, 345.

²⁹ М. Д. Приселков, *История русского летописания XI-XV вв.*, подг. к печати В. Г. Вовиной, Санкт-Петербург 1996, с. 221-224.

³⁰ В. А. Чамярыцкі, *Беларускія летапісы*, с. 70-76.

В свою очередь Яков Лурье счел возможным отвергнуть гипотезу о существовании Полихрона Фотия как общерусского свода, стоявшего между сводом 1408 г. и протографом Новгородской IV и Софийской I летописей³¹. По его мнению, протограф Новгородской IV и Софийской I летописей возник в 30-х — 40-х гг. XV в. как митрополичий свод общерусского характера, связанный со сводом 1408 г. (Троицкой летописью)³². Что же касается первого летописного свода ВКЛ (Я. С. Лурье неточно датировал его составление началом XVI в.), то его составитель заимствовал начальную часть общерусских летописных известий до 6817 (1309) г. из Новгородской IV летописи, а текст за период с 6893 (1385) по 6926 (1418) г. — из Софийской I летописи. Остальной текст за XIV и первую половину XV в. представлял собой соединение свода 1408 г. (Троицкой летописи) и краткой митрополичьей летописи, отмечающей деятельность митрополитов Фотия в 1420-1427 гг. и Герасима в 1432-1435 гг.³³

Необходимо также сказать о гипотезе Бориса Клосса, полагающего, что автором Троицкой летописи был монах Троице-Сергиева монастыря преподобный Епифаний Премудрый, одно время выполнявший функции секретаря митрополита Фотия и скончавшийся в конце 1418 или в 1419 г.; помимо прочего, он же, по мнению Б. М. Клосса, написал несколько произведений для составлявшегося около 1418 г. летописного свода митрополита Фотия (общего источника Новгородской IV и Софийской I летописей)³⁴. Для нашей темы эти выводы чрезвычайно интересны еще и потому, что составитель первого летописного свода ВКЛ был наверняка знаком с творческим наследием Епифания Премудрого и, по крайней мере, в одном случае использовал его в качестве образца. В частности, при создании «Похвального слова Сергию Радонежскому» Епифаний взял первые строки «Таину цареву добро есть хранить, а дела Божия проповедати преславно есть...» из жития Марии Египетской³⁵, которое в свою очередь в данном случае основывалось на библейской книге Товита (12:7). Автор летописной редакции «Похвалы Витовта», вошедшей в первый летописный свод ВКЛ, подражая Епифанию, также начал свой панегирик аналогичны-

³¹ Я. С. Лурье, *Общерусские летописи XIV-XV вв.*, Ленинград 1976, с. 107.

³² Там же, с. 71, 113-114.

³³ Там же, с. 115.

³⁴ В. М. Kloss, *Determining the Authorship of the Trinity Chronicle*, „Medieval Russian Culture”, vol. II, ed. by Michael S. Flier and Daniel Rowland, Berkeley — Los Angeles — London 1994, p. 57-72; Б. М. Клосс, *Избранные труды*, т. 1: *Житие Сергия Радонежского*, Москва 1998, с. 107, 110.

³⁵ В. М. Kloss, *Determining*, p. 62; Б. М. Клосс, *Избранные труды*, т. 1, с. 95.

ми, хоть и несколько видоизмененными словами: «Таину таити цареву добро есть, а дела велика господаря поведати добро жь есть...»³⁶.

Итак, несмотря на различия в некоторых трактовках полученные указанными исследователями результаты задают общие ориентиры и для исследования летописных источников второй части «Летописца великих князей литовских».

Соотношение между «Летописцем великих князей литовских» и Воскресенской летописью. Начнем этот обзор мы не с действительной, а с мнимой связи, то есть с летописи, которая на самом деле источником для «Летописца великих князей литовских» не является.

Автор второй части «Летописца», как известно, не знал о происхождении польской королевы Ядвиги, поэтому ошибочно назвал ее единственной дочерью польского короля Казимира, хотя она была младшей дочерью венгерского и польского короля Людовика из Анжуйской династии. Аналогичная ошибка отразилась также в «Повести о Подолье» и Воскресенской летописи — своде, доведенном до 1541 г. и составленном на основе московских летописей.

<p>«Летописец великих князей литовских» по Виленскому, Академическому и Супрасльскому спискам</p>	<p>Короля Казимира краковского в животе не стало, и сынов в него не было, только одна дочка (именем) Ядвига. И почали ляхове слати с Кракова к великому князю Ягаилу, абы принял крещение старого Рима и понял бы в них королевну Ядвигу и стал бы в них королем в Кракове и на всеи Лядской земли³⁷.</p>
<p>«Повесть о Подолье» по Супрасльскому и Слуцкому спискам</p>	<p>И затымь [узнал] полскы король Казимир Локотьковичь, што их три браты Корьятовичи на Подольской земли, а люди мужьныи, и он прислал ко князю Костентину кглеитовныи листы со великою твердостью и прося его, штобы к нему приехал. А умыслив тое себе и своими (со всеми) паны, што в него сына не было, толко была одна дочька, захотел за него дочку дати (<i>в Слуцком добавлено: а по своемь животе королемь осадити</i>)³⁸.</p>

³⁶ ПСРЛ, т. 35, с. 58, 75. В редакции «Похвалы Витовта» 1428 г., записанной в сборнике слов преподобного Исаака Сирина РНБ, Ф. I. 476, этих слов нет (ср.: А. И. Соболевский, *Запись начала XV в.*, «Чтения в историческом обществе Нестора Летописца», Киев 1895, т. 9, с. 220-221).

³⁷ ПСРЛ, т. 35, с. 63, 87, 113.

³⁸ Там же, с. 66, 74.

Воскресенская летопись	Того же году (6894) великий князь Ягайло Ольгердович Литовский ездил жениться в Лятцкую землю, и женися тамо, а поня королевну Казимерову дочь Едвигу, и тамо крестися в Римскую веру ³⁹ .
-------------------------------	---

Как уже говорилось выше, А. Прохаска предполагал, что авторы второй части «Летописца» и «Повести о Подолье» в данном случае использовали в качестве источника сообщение какой-то летописи, следы которой сохранились в Воскресенском летописном своде⁴⁰. Однако это мнение опровергается данными текстологического анализа, которые показывают, что процитированное выше известие Воскресенской летописи является поздней сокращенной редакцией статьи из новгородского, софийского и московского сводов о браке князя Ягайла у «Угорского короля», его крещении в «немецкую веру» и казни в Вильне двоих литовских бояр, исповавших православие. В Софийской I летописи соответствующая статья, датированная 6894 г., звучит следующим образом: «Того же году великий князь Ягайло Ольгердович литовский ехал жениться в Угорскую землю к королю, и тамо женися и крестися в немецкую веру. И пришед оттоле из Угорские земли в свою отчину в Литовскую землю и крести Литву в немецкую же веру, половину своего города Вилны. А два литвина у него были болшие, а те крестишася в христианскую веру. Он же хоте их крестити в свою же веру, они же его не послушавше, король же Ягайло казни их многими муками и смерти веле предати»⁴¹. По-видимому, это наиболее близкий к протографу вариант. В Новгородской IV летописи эта статья дополнена сообщением из псковских летописей об осаде Полоцка войсками ВКЛ и пленении князя Андрея Ольгердовича в апреле 1387 г.⁴² Основанный на варианте из Софийской I летописи текст статьи вошел также в Типографскую и Никаноровскую летописи, Московский свод конца XV в. и один из вариантов Никоновского свода⁴³. Существуют также поздние сокращенные редакции этой статьи. Так, в некоторых летописях отсутствует изве-

³⁹ ПСРЛ, т. 8: *Продолжение летописи по Воскресенскому списку (1354-1541)*, Санкт-Петербург 1859, с. 51.

⁴⁰ А. Prochaska, *Latopis litewski*, s. 17.

⁴¹ ПСРЛ, т. 6, вып. 1: *Софийская первая летопись старшего извода*, Москва 2000, стлб. 489-490.

⁴² ПСРЛ, т. 4, ч. 1: *Новгородская четвертая летопись*, Москва 2000, с. 347; *Псковские летописи*, ред. А. Н. Насонов, вып. 1. Москва — Ленинград 1941, с. 24; *Псковские летописи*, ред. А. Н. Насонов, вып. 2. Москва — Ленинград 1955, с. 29, 106.

⁴³ ПСРЛ, т. 24: *Типографская летопись*, Петроград 1921, с. 156; ПСРЛ, т. 27: *Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века*, Моск-

стие о казни двоих литвинов. Это, например, Львовская летопись, общерусские своды 1497 и 1518 г., некоторые варианты Никоновского свода⁴⁴. В других, наряду с этим, нет сообщения о крещении половины Вильно. Эта редакция статьи вошла в состав первого летописного свода ВКЛ, общерусских сводов 1493 и 1495 г.⁴⁵ Соответствующее известие Воскресенской летописи также представляет собой сокращенную редакцию, созданную, скорее всего, на основе какого-то московского свода, например свода конца XV в. Поэтому не может быть и речи о том, чтобы в данном случае какой-либо источник Воскресенской летописи мог служить источником для «Летописца великих князей литовских» — просто потому, что в известных ныне летописных сводах XV в. не выявлено статьи о браке и крещении Ягайла, в которой бы Ядвига называлась дочерью короля Казимира. Все было ровно наоборот: именно составитель Воскресенской летописи основывался на ошибочном сообщении «Летописца» и поэтому внес в свой текст коррективы: Ягайло у него ездил жениться не в Венгрию, а в «Лятцкую землю» и взял в жены «королевну Казимерову дочь Едвигу».

Соответственно, соотношение хроникальных сообщений, представленных в таблице выше, выглядит следующим образом. Сначала возник текст, вошедший в состав «Летописца великих князей литовских» (с ошибочными данными о происхождении королевы Ядвиги). А уже затем на основе «Летописца» были созданы соответствующие фрагменты «Повести о Подолье» и Воскресенской летописи.

Сообщение о крещении Литвы. Следует заметить, что в русских летописях сохранились два самостоятельных варианта рассказа о женитьбе и католическом крещении князя Ягайла в Польше. Первый вариант, процитированный выше, отразился в Софийской I летописи и в целом ряде других летописных сводов, включая первый летописный свод ВКЛ. Второй вариант включен в Рогожский летописец и Симеоновскую летопись (в составе сообщения о родословии князей Ольгердовичей), а также в Новгородскую IV летопись и летопись Авраамки (после известий о междоусобной войне в ВКЛ 1381-1382 гг.).

ва — Ленинград 1962, с. 82; ПСРЛ, т. 25: *Московский летописный свод конца XV века*, Москва — Ленинград 1949, с. 213; ПСРЛ, т. 11: *Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (1362-1424)*, Санкт-Петербург 1897, с. 89.

⁴⁴ ПСРЛ, т. 20, первая половина, *Львовская летопись (858-1533)*, Санкт-Петербург 1910, с. 205; ПСРЛ, т. 28: *Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись)*, Москва — Ленинград 1963, с. 85, 248; ПСРЛ, т. 11, с. 89.

⁴⁵ ПСРЛ, т. 17, стлб. 44; ПСРЛ, т. 27, с. 256, 334.

Звучит он так: «Тогда [*вариант: По трех летех*] оженися Ягаило и поять за себе некую королицю, не имущю ни отца, ни матери, еяже ради досталося ему королевство в Лятельской земли»⁴⁶.

Таким образом, составитель первого летописного свода ВКЛ если даже и знал о втором варианте рассказа, вошедшем в Рогожский летописец и другие своды (а может быть, и в Троицкую летопись), то никак его не использовал в литературном отношении, а взял за основу первый вариант, отразившийся в новгородском, софийском и московском сводах. Под его пером эта статья, как можно судить по Супрасльскому, Никифоровскому и Слуцкому спискам, приобрела следующий вид: «Того жь годуу кн(я)зь великий Ягаило *Ѕ*лгирдовичь литовьскийи *ѳ*халь женитиса во Оугорскоую землю ко королюу и тамо женивьса и крстивься в латыньскоую вѣроу и *ѡ*ттоле начаша Литва крстиса в латыньскоу вѣроу»⁴⁷. Сравнивая это сообщение с близким к протографу текстом статьи из Софийской I летописи, мы видим, что сводчик значительно сократил его, убрав детали о крещении половины Вильно и казни двоих православных литвинов, заменил выражение «немецкая вера» на выражение «латынская вера», а кроме того, добавил в текст фразу, которую, по-видимому, сочинил сам, так как ее нет в других источниках: «...и *ѡ*ттоле начаша Литва крстиса в латыньскоу вѣроу». Последнее обстоятельство весьма интересно для нас, поскольку эта же фраза, как в свое время отмечал А. Прохаска, почти дословно повторяется и во второй части «Летописца великих князей литовских» по Супрасльскому, Академическому и Слуцкому спискам: «...и коруновань быс того королевства короуною и *ѡ*ттоле начаша крстити Литву в латыньскоую вѣроу»; в Виленском списке аналогичный текст незначительно отредактирован, изменена форма глагола: «...и *ѡ*ттоле почал крстити Литву оу латыньскую вѣроу»⁴⁸.

Указанный факт свидетельствует о том, что автор второй части «Летописца великих князей литовских» либо использовал в качестве источника выборку общерусских летописных сообщений из первого летописного свода ВКЛ, либо сам и являлся редактором-составителем этой выборки.

⁴⁶ ПСРЛ, т. 4, ч. 1, с. 326; ПСРЛ, т. 16: *Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки*, Санкт-Петербург 1889, стлб. 119; ПСРЛ, т. 15: *Рогожский летописец. Тверской сборник*, Москва 1965, стлб. 117; ПСРЛ, т. 18: *Симеоновская летопись*, Санкт-Петербург 1913, с. 118.

⁴⁷ ПСРЛ, т. 17, стлб. 44, 109.

⁴⁸ Там же, стлб. 77, 90, 148, 198.

«Повесть об осаде Мстиславля» и «Летописец великих князей литовских». Одним из источников, с большой долей вероятности использованных при создании второй части «Летописца великих князей литовских», стала летописная «Повесть об осаде Мстиславля» (название условное), в которой рассказывается об осаде Мстиславля смоленскими войсками в апреле 1386 г. и последующем сражении между войсками ВКЛ и Смоленска на реке Вихре. Это произведение вошло практически во все крупные общерусские летописные своды XV-XVI вв., поэтому для предметного разговора первоначально необходимо классифицировать его редакции⁴⁹.

Наиболее близкая к протографу старейшая (расширенная) редакция повести отразилась в новгородском и софийском летописных сводах. Речь идет, в первую очередь, о Новгородской IV летописи (старейший извод которой представлен Голицынским, Новороссийским⁵⁰ и, возможно, Толстовским⁵¹ списках)⁵² и о Софийской I летописи старшего извода (по спискам Оболенского и Карамзина)⁵³. С летописями этого семейства неразрывно связаны также Новгородская Карамзинская летопись⁵⁴ и Новгородская летопись по списку Дубровского⁵⁵, что доказывается и сличением содержащихся в них текстов «Повести об осаде Мстиславля».

В Новгородской IV летописи, наряду с «Повестью об осаде Мстиславля», сохранилась и более ранняя статья о тех же самых событиях (разгроме смоленских войск под Мстиславлем), написанная непосредственно новгородским автором⁵⁶. Этот факт, кажется, может свиде-

⁴⁹ Подробнее текстологические связи между редакциями, вопросы датирования и происхождения повести рассматриваются в статье: А. У. Ліцкевіч, «Аповесць пра аблогу Мсціслаўля» канца XIV — пачатку XV стст., [в:] *Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі*, вып. 9, Мінск 2007, с. 127-146.

⁵⁰ Б. М. Клосс, *Второе предисловие к изданию 2000 г.*, [в:] ПСРЛ, т. 4, ч. 1, с. XVI-XVII.

⁵¹ *Предисловие к 1-му выпуску 1915 г.*, [в:] ПСРЛ, т. 4, ч. 1: *Новгородская четвертая летопись*, изд. 2, доп., Петроград 1915, с. XXXI.

⁵² ПСРЛ, т. 4, ч. 1, с. 343-344.

⁵³ ПСРЛ, т. 6, вып. 1, стлб. 484-486.

⁵⁴ ПСРЛ, т. 42: *Новгородская Карамзинская летопись*, Санкт-Петербург 2002, *Вторая выборка*, с. 149.

⁵⁵ ПСРЛ, т. 43, с. 143-144.

⁵⁶ «В лѣто 6894. (...) Того же лѣта бишася Литва [с] Смолняны подь городомъ подь Мьстиславлимъ, и на томъ сступѣ оубиша князя великаго Святъслава Смоленскаго и брата его князя Ивана, а князя Глѣба изнимаша» (ПСРЛ, т. 4, ч. 1, с. 343). Это значительно дополненный вариант статьи из Новгородской первой летописи младшего извода («Того же лѣта убиша Литва князя Святослава Смоленскаго». — ПСРЛ, т. 3: *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*, Москва 2000, с. 380).

тельство о том, что текст повести не был создан одним из составителей Новгородской IV летописи, а просто был механически перенесен в нее из какого-то другого источника.

Вопреки мнению, что текст Новгородской Карамзинской летописи мог послужить основой для создания Новгородской IV летописи⁵⁷, текст «Повести об осаде Мстиславля» в составе Новгородской IV летописи никак не мог быть создан непосредственно на основе Новгородской Карамзинской летописи. В последней убраны точные даты событий (22 марта, 18 апреля, Фомина неделя), а текст в одном месте явно испорчен переписчиком: «литва отвели» вместо «литва отняли», поэтому приоритет Новгородской IV летописи в данном случае представляется очевидным.

Вторичные, как представляется, чтения по отношению к старшему изводу Новгородской IV летописи содержатся и в тексте повести, помещенном в старшем изводе Софийской I летописи (по спискам Оболенского и Карамзина). Это, например, такие чтения, как «на пасху» вместо «на антипасху», «и сила» вместо «и полци тѣ», «иные побѣгоша» вместо «а прочіи вдавшє тыль и побѣгоша», «наѣхаша на него уже ему лежащу» вместо «наѣхаша его еще елѣ жива соуща» и т. д.; отсутствие фразы «а младенци на колы вѣстыкаху». Близкую связь с Софийской I летописью обнаруживает текст повести в составе Никаноровской летописи⁵⁸. Можно довольно уверенно утверждать, что он происходит от списка Карамзина Софийской I летописи (или от аналогичного списка), с которым имеет ряд общих чтений: «неправедно», «ступишася» и т. д. Текст повести в составе Типографской летописи⁵⁹ восходит через несколько промежуточных стадий, в том числе через Московский свод 1479 г., к протографу старшего извода Софийской I летописи⁶⁰, имея в построении фраз и чтениях немало общего со списками Оболенского и Карамзина.

Наконец следует указать на тексты расширенной редакции повести в составе Московского свода конца XV в. и Воскресенской летописи, озаглавленные «Смоленское побоище»⁶¹ и также в конечном счете восходящие к Софийской I летописи.

⁵⁷ Я. С. Лурье, *Генеалогическая схема летописей XI-XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси»*, [в:] *Труды Отдела древнерусской литературы*, т. 40, Ленинград 1985, с. 200; Б. М. Клосс, *Второе предисловие к изданию 2000 г.*, с. XV.

⁵⁸ ПСРЛ, т. 27, с. 80-81.

⁵⁹ ПСРЛ, т. 24, с. 156-157.

⁶⁰ М. Д. Приселков, *История русского летописания XI-XV вв.*, с. 248; Я. С. Лурье, *Генеалогическая схема летописей XI-XVI вв.*, с. 196 (стемма), 202; *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, вып. 2 (вторая половина XIV-XVI в.), ч. 2: Л — Я, Ленинград 1989, с. 64.

⁶¹ ПСРЛ, т. 25, с. 213; ПСРЛ, т. 8, с. 51-52.

Существует также несколько сокращенных редакций повести. Наиболее ранняя из них находится в составе Рогожского летописца и Симеоновской летописи⁶². В Рогожском летописце повесть озаглавлена «О Смоленскомъ побоищи», в Симеоновской летописи она называется «О убьеніи великаго князя Святослава Ивановичя Смоленскаго». Эта сокращенная редакция могла быть создана на основе одного из списков расширенной редакции, близкого к тому, что отразился в Голыцинском списке Новгородской IV летописи. Это доказывается рядом идентичных чтений: например «Скригаило», «избитыхъ князеи» вместо «избьеныхъ» и т. д.; вообще с текстом повести в составе Новгородской IV летописи здесь совпадает целая фраза: «тѣлеса избитыхъ князеи вдаша, а взяша всю свою волю, елико восхотѣша и сотвориша и т. д.». Смоленский князь Иван Васильевич здесь назван Александровичем. На вторичность этой первой сокращенной редакции по отношению к расширенной редакции указывает и тот факт, что в Рогожском летописце она помещена под ошибочной датой «лета 6895» (вместо 6894 г.).

Вторая сокращенная редакция представлена шестью списками: Софийская I летопись по списку Царского, Погодинские первый и второй списки свода 1493 г., Беляевский список свода 1493 г., Мазуринский и Архивский списки свода 1495 г.⁶³ Эта редакция возникла в результате переработки текста повести, вошедшего в состав Софийской I летописи. От других редакций она отличается двумя существенными особенностями: мстиславский наместник князь Коригайло назван здесь Скиргайлом, а фраза про «ляха», который убил смоленского князя Святослава Ивановича, переименована: «А князеи смоленскихъ ляхове оугнаша в доуброве и посекоша их».

Третья сокращенная редакция повести представлена, в частности, следующими списками: Ермолинская летопись, летописи Львовского семейства, своды 1497 и 1518 г.⁶⁴ Она создана на основе текста расширенной редакции, близкого к тому, что помещен в Типографской летописи. Об этом можно судить, например, по такой особенности, как чтение «правнука Глѣба Ростиславича» (ср. в Типографской летописи: «правноукъ Глѣбовъ Ростиславича»).

Наконец, четвертая сокращенная редакция находится в двух вариантах в Никоновском летописном своде⁶⁵. Наиболее примечательной

⁶² ПСРЛ, т. 15, стлб. 152-153; ПСРЛ, т. 18, с. 137.

⁶³ ПСРЛ, т. 39: *Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского*, Москва 1994, с. 127; ПСРЛ, т. 27, с. 255-256, 334.

⁶⁴ ПСРЛ, т. 20: первая половина, с. 205-206; ПСРЛ, т. 23: *Ермолинская летопись*, Санкт-Петербург 1910, с. 130-131; ПСРЛ, т. 28, с. 85, 249.

⁶⁵ ПСРЛ, т. 11, с. 91-92.

особенностью этой относительно поздней редакции является включенный в текст повести посторонний фрагмент из неизвестной летописи о зверствах смоленских войск по отношению к мирному населению Мстиславской земли: о том, как людям защемляли руки между бревнами и таким образом развешивали на стенах. Аналогичный отрывок сохранился только в Погодинском варианте «Летописца великих князей литовских» (цитаты см. в таблице).

Погодинский вариант «Летописца великих князей литовских»	Никоновский свод
<p>Християнь убо многихъ сводяще во едино мѣсто и в ызбахъ запирающе жгаху и у хоромъ стѣны очепы разводяще и християнь руками вкладающе стесняху, и сиче на всѣхъ четырехъ стенахъ люди повѣшаху, иныхъ же подъ стены подкладающе уморяху, иныхъ на кольяхъ посажда⁶⁶.</p>	<p>А другихъ, стѣну разведъ храмины отъ высоты и до земли, межъ бревень руки въкладываху, ото угла до угла стисняху челоуѣки; и пониже тѣхъ другихъ повѣшевь, межъ бревень руки въкладше, стисняху такоже отъ угла до угла; и тако висяху челоуѣцы; такоже тѣмъ образомъ и до верху по всѣмъ четыремъ стѣнамъ сотворяху; и тако по многимъ храминамъ сотвориша и зажигающе огнемъ во мнозѣ ярости. А младенци на копие возстыкаху, а другихъ, лысты процѣпивше, вѣсаху на жердехъ, аки полти, стремглавъ; нечелоуѣчне безъ милости мучаху⁶⁷.</p>

В целом начальная литературная история «Повести об осаде Мстиславля» реконструируется следующим образом.

Протограф повести написан в конце XIV в. (после 1386 г.) или в начале XV в. (видимо, не позднее 1408 г.). Наиболее близкая к протографу расширенная редакция повести была включена в новгородский свод, отразившийся, в частности, в Новороссийском и Голицынском списках Новгородской IV летописи.

⁶⁶ ПСРЛ, т. 17, стлб. 583-584.

⁶⁷ ПСРЛ, т. 11, с. 91-92.

Кроме того, один из утраченных ныне ранних вариантов повести, возможно, включенный в общерусский свод 1408 г. (Троицкую летопись), послужил источником для создания первой сокращенной редакции повести, сохранившейся в составе Рогожского летописца и Симеоновской летописи. К сожалению, в выписках Николая Карамзина и других фрагментах утраченной Троицкой летописи не сохранилось ни одной цитаты из этой повести⁶⁸, но, повторимся, вероятность того, что повесть в том или ином виде находилась в Троицкой летописи, весьма высока. Трудно сказать, что это был за текст: может быть, это была расширенная редакция, похожая на ту, что находится в составе Новгородской IV летописи, а может быть, первая сокращенная редакция повести содержалась уже в Троицкой летописи.

Автором повести И. А. Тихомиров считал смоленца — одного из участников осады⁶⁹, так как в произведении довольно подробно описано время и место событий и даже упоминается, что горожане наблюдали за битвой, стоя на городских стенах, — деталь, которую мог указать только очевидец. Однако есть несколько аргументов, которые мешают принять эту точку зрения. Во-первых, смоленский автор в конце XIV — начале XV в. поостерегся бы с таким явным осуждением описывать бесчинства, творимые смоленским же войском по отношению к мирному населению. Во-вторых, во время битвы, проходившей на некотором отдалении от Мстиславля, смоленец вряд ли стал бы фиксировать внимание на том, что горожане вышли на городские стены. Сам факт, что горожане видели битву со стен, мог быть незаурядным, достойным упоминания событием лишь для них самих, но никак не для смоленского войска.

Напротив, детали, указанные И. А. Тихомировым, как раз свидетельствуют не о смоленском, а о местном, мстиславском происхождении памятника. Автор был непосредственным участником или очевидцем событий, хорошо знал их хронологию и локальные географические условия. Во время осады автор находился в Мстиславле и вместе с другими горожанами напряженно наблюдал за ходом битвы, укрывшись за забралом стены («стояще на забралехъ, зряще съ города»). Меткая художественная подробность о флагах литовских полков, внезапно замеченных на горизонте смоленцами, также своей психологической точностью и достоверностью выдает в авторе жителя Мстиславля — одного из тех, кто несколько дней то с отчаянием, то с надеждой ждал помощи из Литвы. Дальнейшее описание того,

⁶⁸ М. Д. Приселков, *Троицкая летопись (реконструкция текста)*, Москва — Ленинград 1950, с. 431-432.

⁶⁹ И. А. Тихомиров, *О составе*, № 3 (март), с. 10-11, прим. 3.

как смоленцы, не ожидавшие нападения, начали лихорадочно вооружаться и готовиться к битве («смоутишася и почаша скорѣе въбранятися»), также сделано *извне*, то есть не из смоленского лагеря, а со стороны. Информаторами, сообщившими автору о чудовищных насилиях смоленцев в отношении мирного населения, могли быть беженцы из близлежащих районов, нашедшие убежище в Мстиславле.

Даты, упоминаемые в повести, в основном точно соотносятся с календарем 1386 г.: в частности, среда 18 апреля на Страстной неделе и Фомина неделя, 29 апреля. Единственное исключение — 22 марта, которое ошибочно отнесено автором повести к Средокрестной неделе. Средокрестная неделя Великого Поста в 1386 г. начиналась в понедельник 26 марта, поэтому датирование начала смоленского похода требует уточнения (кстати, это еще один довод в пользу несмоленского происхождения памятника) — поход, стало быть, начался не 22 марта, а после 26 марта. Возможно, неточностью этой даты объясняется, почему в ряде списков повести ее нет, а в Новгородской Карамзинской летописи вообще вычеркнуты все даты.

Если принять мстиславское происхождение повести, то появление ее текста в Великом Новгороде и Москве, возможно, следует связывать с ближайшим окружением князя Семена Лынгвена Ольгердовича. Согласно повести, он был одним из военачальников войска ВКЛ, разгромившего смоленцев под Мстиславлем. С 1392 г. и до самой своей кончины Семен Лынгвен Ольгердович княжил в Мстиславле и неоднократно, в частности в 1389-1392 гг. и 1407-1408 гг., был служилым князем Великого Новгорода. Контакты Семена Лынгвена Ольгердовича с Москвой были обусловлены тем, что с 1394 г. он был женат на дочери великого князя Дмитрия Ивановича — княжне Марии Дмитриевне⁷⁰.

Связь между «Повестью об осаде Мстиславля» и «Летописцем великих князей литовских» остается не вполне ясной, вернее, она не так прямолинейна, как бывает в случае прямых заимствований текста. Небольшое сходство наблюдается в описаниях жестокостей, творившихся смоленским князем Святославом Ивановичем, но прямых текстовых совпадений в двух произведениях все же нет. При этом согласно «Летописцу» свои зверства смоленцы совершали не под Мстиславлем, а во время более раннего похода на Витебск и Оршу зимой 1386 г. Но есть одна зацепка, позволяющая все же приблизительно установить взаимное соотношение между этими памятниками. В сравнении с «Повестью об осаде Мстиславля» «Летописец великих

⁷⁰ J. Tęgowski, *Pierwsze pokolenia Gedyminowiczów*, Poznań — Wrocław 1999, s. 119.

князей литовских» не столь точен в хронологии событий, и это может косвенно указывать на его вторичность. По сути, в «Летописце» упомянута только одна дата — Страстная пятница, когда смоленские войска по приказу князя Святослава Ивановича начали обстреливать стены Мстиславля из пороков (камнеметных машин). Эта дата, возможно, как раз и выведена на основе календарной сетки, представленной в «Повести об осаде Мстиславля». Автор второй части «Летописца» привел ее для того, чтобы усилить литературный эффект от описания нехристианских поступков Святослава Ивановича — он таким образом проводил образную параллель между страданиями жителей Мстиславля и страданиями Христа в Страстную пятницу. Поэтому с некоторой долей вероятности можно утверждать, что автор второй части «Летописца великих князей литовских» при описании войны 1386 г. пользовался «Повестью об осаде Мстиславля», дополнив свой рассказ также известиями из других источников. При этом в его распоряжении была не сокращенная, а расширенная редакция повести, поскольку в первой сокращенной редакции, отразившейся в Рогожском летописце и Симеоновской летописи, нет точных дневных дат.

Общее описание войны 1386 г. Описание войны 1386 г. в «Летописце великих князей литовских» выразительно подразделяется на три части (в данном случае мы пользуемся Академическим списком как дающим наиболее исправные чтения, но с уточнениями по Супрасльскому и Слуцкому спискам).

Сначала (в статье I) рассказывается о походе полоцкого князя Андрея Ольгердовича на Литву в феврале 1386 г. Затем (в статье II) — об осаде Орши войсками смоленского князя Святослава Ивановича. По своей структуре и формулировкам эти статьи очень похожи. Они одинаково начинаются и завершаются и вообще, даже если частично заимствованы из одного или двух внешних источников, явно обработаны одним и тем же редактором.

Статья I	Статья II
<p><i>Тое же зимы королю сущю у Кракове зо всеми (князьми литовскими и бояре литовскими), князь Аньдреи полоцки прииде з нѣмци с Вифлянты, зо всею латыгалою на Литовьскую землю и, повоевав, пожже много мѣсть и сел, градом же в Литовьскои земли ничто не успѣ и паки возвратися восвояси.</i></p>	<p><i>Тое же зимы князь Свѣтславъ смоленьскый совѣтъ сотвори со княземъ Андреемъ полоцкым: он в Литву, а князь Свѣтславъ к Орши. А на миру много зла сотвориша, (не человечески и не) хрестияньскый мучиша хрестиянь, иж ни на поганьскихъ ратехъ слышахомъ таковыхъ мукъ мучащи хрестиянь. Збираху и запираху во избахъ и зажигаху, а другия великия храмы очапы подынимаху и плѣнниковъ под стѣны главами кладяху, а инья жень и дѣти на копья (колье) тыкаху, а иныхъ мукъ над хрестияны, их же срама ради не писахомъ, яко же ни Антиохъ сирьскый, ни Ульянь законопреступникъ тыхъ мукъ не сотвори над хрестияны. Граду же Риши ничто же успѣша и паки возвратися восвояси.</i></p>

Внутри статьи II автор второй части «Летописца великих князей литовских» поместил вставку с описанием казней мирного населения, совершавшихся смоленским князем Святославом Ивановичем. При ее создании он, похоже, использовал «Повесть об осаде Мстиславля», несколько видоизменив взятое оттуда выражение «а кого гдѣ изымавше, моучаху нещадно различными казньми, моужей и жень и дѣтеи, а иныхъ въ избѣ насажавше запирающе зажигаху, а младенци на колы въстыкаху» (цит. по Новгородской IV летописи)⁷¹. Однако, как уже говорилось, если в «Повести об осаде Мстиславля» эти действия отнесены к осаде Мстиславля, то согласно второй части «Летописца» они совершались под Оршей. Кроме того, в этом фрагменте «Летописца» содержится и уникальная деталь, не встречающаяся ни в одном другом источнике (ни в «Повести об осаде Мстиславля», ни в рассматривавшихся выше интерполяциях в Погодинском варианте «Летописца великих князей литовских» и Никоновском своде), — это указание на

⁷¹ ПСРЛ, т. 4, ч. 1, с. 343-344.

то, что смоленцы, приподнимая стены «очепами», клали под них пленных «главами». Может быть, эта деталь взята из какого-то неизвестного ныне летописного источника, подробно описывавшего зверства смоленцев, тем более, что сам автор второй части «Летописца» здесь же признается, что сократил какую-то исходную информацию и не стал описывать все известные ему способы казней: «*А иных мукъ над християны, их же срама ради не писахомъ, яко же ни Антиох сирьскийи, ни Улянь законопреступник тых мукъ не сотвори над християны*». Может быть, этот неизвестный летописный источник был близок к тому, который фрагментарно отразился в Никоновском своде и Погодинском варианте «Летописца великих князей литовских».

Необходимо также согласиться с мнением Ф. П. Сушицкого и Е. В. Кириченко о том, что рассматриваемая статья II во второй части «Летописца великих князей литовских» создавалась под стилистическим влиянием Галицко-Волынской летописи, так как в ней почти дословно повторены некоторые обороты из этого источника⁷². Так, в Галицко-Волынской летописи сказано про литовского князя Тройденя: «Его же беззаконья *не могахомъ писати срама ради, такъ бо бяшетъ беззаконник, яко и Антиохъ Соурьскийи, Иродъ Ер(у)с(а)л(и)мьскийи и Неронъ Римьскийи*»⁷³. Параллель с аналогичным фрагментом статьи II «Летописца» в данном случае очевидна.

Статья III, посвященная разгрому смоленских войск под Мстиславлем, начинается со слов «тое же зимы на весну у великое говение начать Светьславъ думати смоленьскими бояры на християньское кровопролитие», а завершается словами «занеже была за князем Юрьем дочка стареишее сестры Скирьгаиловы». Написана она, по всей видимости, на основе расширенной редакции «Повести об осаде Мстиславля», мирного договора между ВКЛ и Смоленским великим княжеством⁷⁴,

⁷² Т. Сушицкий, *Західньо-руські літописи як пам'ятки літератури*, с. 395; К. В. Кириченко, *Галицько-Волинський літопис і створення легендарної частини 2-го зводу літописів Великого князівства Литовського*, „Український історичний журнал”, 2012, вип. 6, с. 118.

⁷³ ПСРЛ, т. 2: *Ипатьевская летопись*, изд. 3, Санкт-Петербург 1908, стлб. 869.

⁷⁴ Договор упоминается в тексте как «докончанье» с крестным целованьем между смоленским великим князем Святославом Ивановичем и великим князем литовским Ягайлом и его братьями: «И сожалився князь великийи Скиригаило, поиде со братию своею, со великимъ княземъ Витовтомъ и Костентиномъ, и с Корбутомъ, и со Семеномъ Лынгвенемъ. (...) Мы, рекоша, никоего зла ему не сотворихомъ, а онъ с нами в докончани буда, перестуив крестное целование и докончание, нашу землю воюють...». Кроме того, автор второй части «Летописца» точно знал, что этот документ регламентировал условия мирного договора (не перемирия), так как в другом фрагменте вскользь обмолвился про смоленского князя: «*А на миру много зла сотвориша*». Ни оригинал, ни копия этого договора до нашего времени не сохранились.

Ветхого завета (Псалтыри)⁷⁵, а также устной традиции. Так, если имена князей Скиргайла, Витовта, Корибута и Семена Лынгвена автор второй части «Летописца» мог взять из «Повести об осаде Мстиславля», то имя некоего князя Константина как одного из предводителей войска ВКЛ предположительно вошло в текст из устной традиции. Предание также лежит в основе эпизода о том, как князь Скиргайло нашел среди трупов смоленского княжича Юрия Святославича и, остригши ему голову, исцелил его от ран, а затем привез к матери в Смоленск.

Любопытно, что в стилистическом отношении статья III является подражанием русским летописям, и, кроме Галицко-Волынской летописи, мы можем точно указать еще на один источник, использованный автором. Создатель второй части «Летописца великих князей литовских» в данном фрагменте неоднократно цитирует Псалтырь и упоминает ветхозаветного Давида-псалмопевца: «Бог же по Давыда пророка слову сътвори, иже рече...». Цитаты из Псалтыри неоднократно встречаются в Новгородской IV летописи, где они оформлены с использованием таких, например, выражений, как «помяноуша Давыда пророка глаголюща» или «яко же рече Давыд пророк»⁷⁶. В этом плане для нас наибольший интерес представляет статья 6879 г., которая, помимо Новгородской IV летописи, вошла также в состав Софийской I летописи и Рогожского летописца⁷⁷. В ней, в частности, повествуется о разгроме рязанских войск москвичами, и по структуре соответствующее сообщение практически идентично рассматриваемой статье III «Летописца»: дата побоища, перечисление полководцев московского князя Дмитрия Ивановича, «высокоумие» рязанцев, надежда москвичей на Бога, цитаты из Ветхого завета (Соломон и Давид), Бог помогает москвичам, смена власти в Рязани. Почти аналогичным образом размещен материал в статье III «Летописца»: дата и направление похода смоленцев, злодеяния смоленских войск, надежда литовских князей на Бога, встреча войск под Мстиславлем, ссылка на пророка Давида, Бог помогает войскам ВКЛ, исцеление смоленского

⁷⁵ Вначале автор второй части «Летописца» вложил в уста литовских князей следующую фразу (цитируем по Супрасльскому списку, в скобках варианты по Академическому): «И поменуша (помянуша) слово Божие, еже рече: «В нюже (во которую) мѣру человекъ мерить, отмирится (отмѣрится) ему, а что посееть, то и пожънетъ». Это компиляция двух цитат из Нового Завета: Мф. 7: 2, Мк. 4: 24, где в современном церковнославянском переводе читается «возмерится вам», а также Гал. 6: 7 («Еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет»). Далее хронист вставил в повествование два стиха из Псалтыри: «Обратися болезнь на главу его, и на верхъ его неправда снидеть»; «Ров изрыв (изры) ископа, и впадеса в него (во яму), еже (юже) сотвориль» (Пс. 7: 16-17).

⁷⁶ ПСРЛ, т. 4, ч. 1, с. 322, 328.

⁷⁷ ПСРЛ, т. 4, ч. 1, с. 296; ПСРЛ, т. 6, вып. 1, стлб. 440-441; ПСРЛ, т. 15, стлб. 98-99.

княжича Юрия Святославича, смена власти в Смоленске. При этом в статье 6879 г., как и в статье III «Летописца», цитата из Псалтыри оформлена словами «и пророк Давыд рече». Тот факт, что автор второй части «Летописца» был знаком с этой статьей 6879 г., почерпнутой из какого-то общерусского летописного свода, доказывается довольно твердо. Указанная статья, содержащая также известие «Тои же зимы оженися князь Володимерь Андреевичь оу Олгерда», вошла в сокращенном виде под 6880 г. в выборку общерусских известий первого летописного свода ВКЛ⁷⁸. Можно даже вновь предположить, что если автор второй части «Летописца» был знаком с расширенным вариантом статьи 6879 г., которая была в сокращении включена в выборку общерусских известий первого летописного свода ВКЛ, то он и был редактором-составителем этой выборки.

Летописная статья 6898 г. о женитьбе московского великого князя Василия Дмитриевича на княжне Софье Витовтовне. Весьма своеобразная редакция «Летописца великих князей литовских» находится в сборнике, переписанном около 1530 г. в московской книжной мастерской Михаила Медоварцева⁷⁹. Заказчиком кодекса, возможно, был князь Михаил Львович Глинский⁸⁰. В XIX — начале XX в. сборник хранился в архиве Сийского Антониева монастыря Архангельской губернии. После 1911 г. его следы затерялись, и заново сборник был открыт Маргаритой Кукушкиной в 1960 г.⁸¹ В дальнейшем он находился в Библиотеке Российской академии наук в Санкт-Петербурге, Архангельское древлехранилище, № 193. На листах 402-409 об. размещена интересующая нас летопись, а на листах 410-412 об. — особая редакция «Родословия литовских князей». Копия этих произведений содержится также в другом сборнике XVI в.: РГАДА, ф. 181 (Московский главный архив МВД), № 365, лл. 156 об. — 180 об.⁸².

Летопись, помещенная в Медоварцевском сборнике, представляет собой компиляцию из следующих материалов: «Сказание о Вышелеге (Войшелке)», «Повесть о Довмонте», «Начало государей литов-

⁷⁸ ПСРЛ, т. 17, стлб. 38.

⁷⁹ Н. В. Сеницына, *Книжный мастер Михаил Медоварцев*, [в:] *Древнерусское искусство. Рукописная книга*, Москва 1972, с. 313.

⁸⁰ А. А. Амосов, *Из истории кодекса сборника Д.193 Архангельского собрания РО БАН СССР*, [в:] *Рукописные и редкие печатные книги в фондах библиотеки АН СССР. Сборник научных трудов*, Ленинград 1976, с. 41-42.

⁸¹ М. В. Кукушкина, *Новый список Повести о Псковском взятии*, [в:] *Труды Отдела древнерусской литературы*, т. 16, Ленинград 1960, с. 473-476.

⁸² Н. В. Сеницына, *Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV-XVI вв.)*, Москва 1998, с. 200, 207.

ских» (широко использовано при перечислении потомков Гедимины), первый летописный свод ВКЛ (включая текст «Летописца великих князей литовских»), «Родословие литовских князей» и некоторые летописные статьи московского происхождения. Вот одну из этих летописных статей имеет смысл рассмотреть подробнее. Дело в том, что в летописи из Медоварцевского сборника представлен расширенный вариант датированной 6898 г. летописной статьи о московском посольстве к князю Витовту в Пруссию, поездке княжны Софьи Витовтовны в Москву и ее венчании и браке с московским великим князем Василием Дмитриевичем. Ниже в таблице представлены соответствующие тексты из Медоварцевского сборника и «Летописца великих князей литовских» в сопоставлении со старейшими летописными статьями о браке московского великого князя Василия Дмитриевича и княжны Софьи Витовтовны из Рогожского летописца, Симеоновской летописи, Новгородской IV и Софийской I летописей, а также Московского свода конца XV в.

<p>Медоварцевский сборник</p>	<p>В лето 68(9)8 приидоша послы с Москвы к великому князю Витофту литовскому от великаго князя Василия Дмитриевича о сватовстве: боляре его Александр Поле, и Александр Белеут, и Силван, просяще дщери его великия княжны Софьи за великаго князя Василия Дмитриевича Володимерскаго и Московскаго. Князь же великий Витофт даде дочь свою Софию, и отпусти ю из Марьина градка немецкаго, а с нею послал князя Юрья Патрикевича Наримантова да князя Ивана Олгимондовича из Данска. И поидоша в корабли морем к Риги, а из Риги к Пскову и к Великому Новуграду. Новоградский же архиепископ Иоанн с архимандритом и с посадники и з боляры стретоша великую княжну Софью с великою честию и дары. Егда прииде великая княжна близь Москвы за 30 поприщ, и князь великий Василий Дмитриевич послал противу ея дядю своего князя Владимира Андреевича и брата своего князя Андрея Дмитриевича, с ни-</p>
--------------------------------------	---

	<p>ми бояр своих многих стретити честно. И прииде великая княжна Софья на Москву. Того же месяца генваря 9 женился князь великий Василий Дмитриевич, понял великую княжну Софью, дочь великаго князя литовскаго Витофта Кестутиевича, и венчал великаго князя Василия с великою княжною Софьею преосвященный Куприан митрополит всея Руси в соборной церкви Пречистыя на Москве, и бысть брак честен и хвалам достоин⁸³.</p>
<p>«Летописец великих князей литовских» первой редакции</p>	<p>Того же лета к великому князю Витовту у Немци, в Марьинград, приидоша послы с Москвы от великаго князя Василия Дмитриевича, прося дочку великаго князя Витовта за великаго князя Василья Дмитриевича. Князь же великий Витовт дасть дочку свою, княжну Софю, и отпусти ю з Марьинаграда, и с нею посла князя Ивана Олгимонтовичя из града Данска. И поидоша [во] корабли за море, и приидоша ко граду Пьскову, они же велику честь въздаша им, проводиша их с честью до Великаго Новагорода. Новгородци же паки им честь въздаша, проводиша их с честью до града Москвы к великому князю Василью Дмитриевичу. Князь великий посла противу им с честью братю свою: князя Володимера Андреевича, князя Юрья, князя Андрея Дмитриевича и иных князей, бояр много. Стретоша великую княжну Софью с великими честми. Тогда же священномитрополит Киприан с епископы с всем священническим чином сrete честно с кресты пред городом Моськвою. И сътвори брак честен, и венчает великаго князя Василья Дмитриевичя и с великою княжною Софьею,</p>

⁸³ Г. Бугославский, *Сокращенная литовская летопись начала XVI в.*, [в:] *Смоленская старина*, вып. 1, ч. 2, Смоленск 1911, с. 14.

	и бысть брак чуден зело и чьсти достоен, и бысть веселье много ⁸⁴ .
Рогожский летописец	Тое же зимы в Филипово говение месяца декабря в 1 день, на память святого пророка Наума, в четверток приведена бысть на Москву из замориа княжна София... Тое же зимы по Крещении месяца генваря в 9 день в неделю, на память святого мученика Полуекта, оженися князь великий Василеи Дмитриевич у князя у великаго у Витовта у Кестутиевича у Литовьскаго поя дщерь его, нареченую в святом крещении Софию ⁸⁵ .
Симеоновская летопись	Тое же зимы по Крещении мѣсяца Генваря въ 9 день въ неделю, на память святого мученика Полиекта, оженися князь великий Василеи Дмитриевич у князя у великаго у Витовта у Кестутьевича у Литовскаго, поя дщерь его, нареченную въ святом крещении Софию ⁸⁶ .
Новгородская IV летопись	А князя великаго бояре, Олександр Поле, Белевут, Селиван, приехаша из Немець в Новгород с княгинеею Васильевою, а с Витовтовою дщерью, а с нею князь Иван Овгимонтов; и стояв на Городищи, и поехаша на Москву ⁸⁷ .

⁸⁴ Текст приводится по Виленскому списку. В Супрасльском списке пропущена целая строка о Великом Новгороде, нет упоминания о князе Юрии, направленном навстречу княжне Софье, и статья читается не полностью из-за утраченного листа. В Слуцком списке также отсутствует упоминание о князе Юрии, но добавлено про архиепископов, бывших в свите Киприана. В Академическом сохранились только начальные строки этого фрагмента, а далее текст утрачен (ПСРЛ, т. 35, с. 65, 71, 89).

⁸⁵ ПСРЛ, т. 15, стлб. 158-159. — В выписках Н. М. Карамзина из Троицкой летописи этот фрагмент, к сожалению, не сохранился (М. Д. Приселков, *Троицкая летопись*, с. 436).

⁸⁶ ПСРЛ, т. 18, Москва 2007, с. 140.

⁸⁷ ПСРЛ, т. 4. Санкт-Петербург 1848, с. 97.

Софийская I летопись	Великого князя бояре Василия Дмитриевича Александр Поле, Александр Белеутов, Силиван приехаша в Новъгород из Немець с княжною Софиею, с Витовтовою дщерью, а с нею князь Иван Олгимонтович, и стояв на Городище, и поехаша на Москву ⁸⁸ .
Московский свод конца XV в.	Тое же осени великого князя бояря Василья Дмитриевича Александр Поле, Александр Белеут, Селиван, приехаша в Новъгород из Немець со княжною Софьею с Витовътовою дщерью, а с нею князь Иван Олгимантович, и стояв на Городище поехаша на Москву и приидоша на Москву с нею месяца декабря в 1 день. Тое же зимы генваря в 9 женися князь великы Василеи Дмитриевичь, понял княжну Софью Витовтову дщерь Кестутьевича ⁸⁹ .

Нетрудно убедиться, что статья в Медоварцевском сборнике содержит в себе излишки, которых нет в других старейших летописных сообщениях. Так, во главе литовского посольства назван не только гольшанский князь Иван Ольгимонтович, но и князь Юрий Патрикеевич Наримонтович — причем на первом месте. Это явная неточность: в 1390 г. Юрий Патрикеевич, позднее ближний боярин и зять московского великого князя Василия Дмитриевича⁹⁰, по своему возрасту и положению вряд ли мог возглавлять столь ответственную миссию. Упоминание его имени — это позднейшая интерполяция.

Точнее, чем в «Летописце великих князей литовских» первой редакции, в Медоварцевском сборнике обозначен путь брачного посоль-

⁸⁸ ПСРЛ, т. 6, вып. 1, Москва 2000, стлб. 508. — То же в Новгородской летописи по списку Дубровского (ПСРЛ, т. 43, с. 154).

⁸⁹ ПСРЛ, т. 25. — То же: Воскресенская летопись (ПСРЛ, т. 8, с. 61); Никоновская летопись в двух вариантах, причем во второй вариант введена информация из Рогожского летописца о том, что свадьба состоялась в день святого мученика Полиекта (ПСРЛ, т. 11, с. 123); Львовская летопись (ПСРЛ, т. 20, первая половина, с. 210); Ермолинская летопись (ПСРЛ, т. 23, с. 132); Типографская летопись — статья дана в сокращении (ПСРЛ, т. 24, с. 158); Вологодско-Пермская летопись (ПСРЛ, т. 26, Москва 1959, с. 163); Никаноровская летопись (ПСРЛ, т. 27, с. 88).

⁹⁰ А. А. Зимин, *Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI ст.*, Москва 1988, с. 29.

ства — через Ригу. Упоминается о торжественном приеме, оказанном княжне Софье новгородским архиепископом Иоанном (Порфирьевым). Очень конкретизировано описание въезда в Москву и венчания княжны Софьи: автор летописной статьи, размещенной в Медоварцевском сборнике, знает мельчайшие детали о том, что посольство остановилось в 30 поприщах от Москвы, а венчание происходило в московской «соборной церкви Пречистыя».

Аналогичный фрагмент во второй части «Летописца великих князей литовских» по своей структуре повторяет статью из Медоварцевского сборника, но отличается существенными сокращениями. В нем, например, нет имен московских послов Александра Поле, Александра Белеута и Селивана, пропущена деталь, что корабль из Данцига первоначально прибыл в Ригу, а уже из Риги княжна Софья с провожатыми отправилась во Псков, отсутствует перечень новгородских представителей, встречавших княжну Софью. Автор второй части «Летописца» посчитал излишним упоминать о том, что Софья остановилась за 30 поприщ от Москвы, что свадьба состоялась 9 января, а венчание происходило в соборе Пречистой Богородицы в Москве. Зато во второй части «Летописца» против статьи из Медоварцевского сборника добавлено, что псковичи встретили княжну Софью «с честью», что среди встречающих находился звенигородский и галицкий князь Юрий Дмитриевич и что митрополит Киприан лично выезжал навстречу Софье из Москвы «с кресты».

В Рогожском летописце из новых известий добавлена точная дата въезда княжны Софьи в Москву. При этом, как и в Симеоновской летописи, допущена ошибка в датировке свадьбы: 9 января 1391 г. приходилось не на воскресенье («неделю»), а на понедельник. Вследствие этого можно усомниться в том, действительно ли данное сообщение Рогожского летописца и Симеоновской летописи совпадало с аналогичным известием свода 1408 г. (Троицкой летописи), от которого необходимо было бы ожидать точности в передаче московских фактов. В Новгородской IV и Софийской I летописях помещена сокращенная версия, взятая, похоже, из текста, близкого к цитированной статье Медоварцевского сборника, но при этом введена локальная новгородская деталь о том, что княжна Софья во время своей поездки останавливалась на Рюриковом Городище. Московский свод конца XV в. и зависимые от него общерусские своды не добавляют существенных новых деталей.

Таким образом, наиболее полный аналог интересующей нас статьи 6898 г. из Медоварцевского сборника мы находим во второй части «Летописца великих князей литовских». Как это объяснить?

Нам кажется маловероятной версия, что автор летописи, помещен-

ной в Медоварцевском сборнике, взял текст из «Летописца великих князей литовских», дополнив его материалом из доступных ему общерусских сводов, прежде всего московских. Повествование в статье 6898 г. Медоварцевского сборника характеризуется целостностью и логичностью. Местами оно помогает объяснить не вполне внятные фрагменты из «Летописца великих князей литовских». Например, в «Летописце» сказано: «И поидоша во корабли за море, и приидоша ко граду Пскову». Однако с географической точки зрения посольство не могло прибыть во Псков прямо из Данцига на кораблях. Для этого пришлось бы сделать огромный крюк через Финский залив, реку Нарву, Чудское и Псковское озера. Возникающее противоречие попытался разрешить составитель или один из последних редакторов Хроники Быховца, добавивший в данном случае, что посольство двигалось из Данцига к Пскову через Пернау (теперь г. Пярну на юго-западе Эстонии): «У з horoda Gdańska poszli w korablech morem u pryszli k Pernowu u k horodu Pskowu»⁹¹, но и такая трактовка выглядит неубедительно, так как она больше нигде не встречается и вообще неясно, зачем было так удлинять и без того небезопасный маршрут. Все проясняется, если обратиться к статье Медоварцевского сборника, где уточняется: «И поидоша в корабли морем к Риги, а из Риги к Пскову и к Великому Новуграду». Таким образом, морской путь пролегал только до Риги, а далее посольство добиралось до Пскова сухопутным путем по территории Ливонии. В данном случае мы видим, что текст статьи Медоварцевского сборника никак не мог быть создан на основе текста «Летописца великих князей литовских», а дело, скорее, обстояло наоборот: процитированный текст «Летописца» является искажением протографа, более полно отразившегося в Медоварцевском сборнике. С другой стороны, статья 6898 г. Медоварцевского сборника также не содержит некоторых деталей, которые имеются в «Летописце великих князей литовских», а в одном случае представляет искаженную информацию (о князе Юрии Патрикеевиче Наримонтовиче как одном из руководителей посольства). Из этого следует, что представленный в Медоварцевском сборнике текст не идентичен протографу статьи 6898 г., а, как и текст «Летописца великих князей литовских», является его отредактированным вариантом.

Итак, напрашивается весьма важный вывод: существовал неизвестный ныне протограф летописной статьи 6898 г. о московском посольстве к Витовту, приезде княжны Софьи в Москву и ее венчании и браке с московским великим князем Василием Дмитриевичем. На-

⁹¹ ПСРЛ, т. 32: *Хроники: Литовская и Жмойтская, и Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного*, Москва 1975, с. 146.

и более полно структура и содержание этой статьи отразились в «Летописце великих князей литовских» первой редакции и летописи из Медоварцевского сборника. Оба этих текста являются независимыми друг от друга переработками протографа. В первой редакции «Летописца» вычеркнуты практически все новгородские и московские детали, неинтересные для читательской аудитории Великого княжества Литовского. В свою очередь, редакторские правки, внесенные в статью 6898 г. Медоварцевского сборника, возможно, отражают борьбу княжеско-боярских группировок Московского государства второй четверти XV в. Во-первых, в сравнении с протографом из статьи 6898 г. Медоварцевского сборника было убрано имя князя Юрия Дмитриевича († 1434 г.), что могло произойти в период резкого обострения отношений между ним и его сыновьями, с одной стороны, и московским великим князем Василием Васильевичем Темным и его матерью Софьей Витовтовной († 1453 г.), с другой стороны. Во-вторых, на каком-то этапе в текст было внесено имя князя Юрия Патрикеевича, отнесенного к потомкам князя Наримонта Гедиминовича. Последнее обстоятельство указывает на то, что вариант статьи 6898 г., отразившийся в Медоварцевской редакции, отредактирован в интересах кого-то из московских бояр Патрикеевых, потомков князя Юрия Патрикеевича, тем более что в Медоварцевском сборнике размещено их родословие.

Выяснить, в какой именно летописи первоначально находился протограф рассматриваемой статьи 6898 г., сейчас не представляется возможным. Однако с учетом подробностей о московских политических реалиях и деятельности митрополита Киприана наиболее высока вероятность, что это был московский свод 1408 г. Примечательно, что в этом случае, вопреки реконструкции Троицкой летописи, сделанной М. Д. Приселковым, соответствующее сообщение свода 1408 г. должно было бы отличаться от сокращенных и в одном случае не вполне точных известий, помещенных в Рогожском летописце и Симеоновской летописи.

Летописные источники для описания событий 1392-1396 гг. При описании событий 1392-1396 гг. русские летописи во второй части «Летописца» были использованы предположительно в трех случаях.

Сообщение о смерти великой княгини Ульяны Александровны, вдовы Ольгерда, читается, помимо «Летописца великих князей литовских», также в Рогожском летописце, Симеоновской летописи, Тверском сборнике и в московских летописях, в частности в Троицкой летописи и своде конца XV в.⁹² При этом наиболее полный вариант дан в Троицкой летописи (в части, известной по выпискам Н. М. Ка-

рамзина) и московском своде конца XV в.: «[В лето 6900]. Того же лета преставися в Литве княгини [великая] Олгердова Ульяна [в черницах и в скиме], нареченная в мнишеском чину Марина, и положена бысть в Киеве в пещере»⁹³. В Рогожском летописце статья была сокращена: «[Лето 6900]. Того же лета преставися княгини великаа Улиана Олгирдова в черницах и в скиме»⁹⁴. И наконец, самый краткий вариант читаем в «Летописце великих князей литовских»: «Преставися княгини Олгирдовая».

В так называемом «Родословии литовских князей» находится совсем иной рассказ о смерти княгини Ульяны Александровны, основывающийся на другом источнике: по этой версии, она была похоронена не в Киеве, а в Виленской Пречистенской церкви⁹⁵.

Екатерина Кириченко в цитированной выше работе высказала предположение, что интересующее нас сообщение «Летописца» о смерти княгини Ульяны Александровны возникло независимо от других летописей и якобы свидетельствует о том, что ее похоронили в Витебске, а не в Киеве или Вильно. Кроме того, украинская исследовательница считает, что московская версия (из свода конца XV в.) создана на основе тверской версии, отразившейся в Рогожском летописце и Симеоновской летописи. К сожалению, в этой работе не учтены известия Троицкой летописи, сохранившиеся в выписках Н. М. Карамзина и кардинально меняющие всю картину, поэтому выводы Е. В. Кириченко в данном случае требуют пересмотра.

По нашему мнению, исходная летописная статья о смерти Ульяны Александровны находилась именно в Троицкой летописи, а уже из этого или близкого к нему источника сообщение попало в урезанном виде во вторую часть «Летописца великих князей литовских». Структура и лексика протографа сохранились даже в предельно лако-

⁹² Подборку летописных сообщений см.: Е. В. Кириченко, *Место смерти и погребения княгини Юлиании Александровны Тверской в русской исторической традиции XV-XVI вв.*, [в:] *Восточная Европа в древности и Средневековье. Источниковедение и исторический нарратив: XVII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто, IV Чтения, посвященные памяти А. А. Зиминой. Материалы чтений*, Москва 2005, с. 209-211. — В этой работе, однако, не учтены известия Троицкой летописи.

⁹³ М. Д. Приселков, *Троицкая летопись*, с. 440. — В квадратных скобках слова, реконструированные М. Д. Приселковым по Рогожскому летописцу и Симеоновской летописи. Ср. московский свод конца XV в.: «В лето 6900... Тое же весны преставися княгини Олгердова Ульяна, дщи князя Александра Тферьскаго, наречена в мнишьском чину Марина, и положена бысть в Пещере на Киеве» (ПСРЛ, т. 25, с. 219).

⁹⁴ ПСРЛ, т. 15, стлб. 163.

⁹⁵ Р. П. Дмитриева, *Сказание о князьях владимирских*, Москва — Ленинград 1955, с. 169, 181, 204.

ничной версии «Летописца», где остались лишь три ключевых слова: «Преставися княгини Олгирдовая». Аналогичными принципами сокращения статьи (опора на ключевые слова протографа) руководствовался и редактор Тверского сборника, ср.: «В лето 6899. Преставися княгыни великаа Улиана Олъердова»⁹⁶.

Сообщение «Летописца» о морозной зиме: «Тогда же бе зима велими студена», следующее сразу после описания похода войск ВКЛ на Рязанскую землю, по всей видимости, заимствовано из летописи, послужившей источником для создания Новгородской IV и Софийской I летописи. В статье 6901 г. этой летописи странным образом была нарушена хронология событий: сначала было размещено известие о встрече великого князя литовского Витовта и великого князя московского Василия Дмитриевича в Смоленске, потом известия о литовско-рязанской войне (1395-1396 гг.) и только затем сообщалось о том, что Витовт стал великим князем литовским: «Великий же князь Василей Дмитриевичъ и со княгынею своею ѿзди въ Смоленск ко тестю своему Витовту на повидание. Князь Олег ходил ратию ко Любутску; а Литва воевали Рязаньскую землю. Король Ягайло дал Витовту литовское княжение великое»⁹⁷. Почти в таком же виде, но с некоторыми дополнениями эта статья 6901 г. обнаруживается и в одном из списков Софийской II летописи. И вот среди этих дополнений, отражающих, видимо, исходный вариант статьи, мы там и читаем следующее известие: «Тогда же бѣ зима студена, яко человекци и скоти умираху; изомроша множество»⁹⁸.

Таким образом, взяв из статьи 6901 г. (1393/1394 гг. по мартовскому стилю) свода, послужившего источником для Новгородской IV и Софийской I летописей, известие о студеной зиме, автор второй части «Летописца», несколько запутавшись в хронологии, ошибочно отнес его к событиям литовско-рязанской войны 1395-1396 гг., разгоревшейся в связи с аннексией Смоленска Великим княжеством Литовским.

Наконец, фрагмент «Летописца великих князей литовских» об отравлении князя Скиргайла Ольгердовича в Киеве был создан под прямым стилистическим влиянием летописной статьи о смерти митрополита Киприана, которая вошла, в частности, в выборку общерусских известий первого летописного свода ВКЛ: «Того жь лѣта приставися преосвященни Киприянь, митрополить киевски и всея Руси, месяца сентября 15 на ночь, а пас церков Божию 30 лѣт без полутретья месяца.

⁹⁶ ПСРЛ, т. 15, стлб. 446.

⁹⁷ ПСРЛ, т. 4, ч. 1, с. 373; ПСРЛ, т. 6, вып. 1, стлб. 509-510.

⁹⁸ ПСРЛ, т. 6: *Софийские летописи*, Санкт-Петербург 1853, с. 123; М. А. Боголепов, *О колебаниях климата Европейской России в историческую эпоху. С приложением материалов, извлеченных из русских летописей*, Москва 1908, с. 62.

Во 16 день проводиша в город, нешоша на головах. А епископи служаше над ним (...) Архимандрити, игумени и весь священнически чинь, пѣвши нагробное, и положиша в изборьной церкви Святыя Богородици»⁹⁹. Эта статья основана на том же протографе, что и аналогичная статья Симеоновской летописи за 6915 г., однако в Симеоновской нет детали «несоша на головах»¹⁰⁰. Из этого можно сделать вывод, что статья, содержащаяся в первом летописном своде ВКЛ, заимствована из летописи, близкой к Троицкой, если не из нее самой.

Структура и лексика двух сообщений — о смерти Скиргайла и Киприана — очень похожи. Киприан «приставися» — Скиргайло «престависѧ». Киприана «нешоша на головах» — Скиргайло «поне-сосѧ на главах». Священники «пѣвши нагробное» над Киприаном — «с(вя)щенници поюще пѣсни *вѣходные съ свещами*» над Скиргайлом. Киприана «проводиша в город» (здесь в первом летописном своде ВКЛ неточность, так как согласно Симеоновской летописи Киприан умер не за городом, а в Москве, где его «проводиша честно весь град») — погребение Скиргайла также связано с перемещением тела покойного относительно «города». Киприана «положиша в изборьной церкви Святыя Богородици» — Скиргайло «положень быс» в церкви Пресвятой Богородицы в Киево-Печерской Лавре.

Помимо прочего, указанные текстовые параллели дают нам еще один аргумент в пользу того, что автор второй части «Летописца» уже имел перед глазами обработанную выборку общерусских известий первого летописного свода ВКЛ и, вполне возможно, сам участвовал в редактировании этой выборки.

Сообщение о первом взятии Смоленска и русские летописи. Завершить наш обзор хотелось бы общей характеристикой фрагмента «Летописца великих князей литовских», который охватывает период с 1392 по 1396 г. Все сообщения за этот период можно разбить на четыре блока, следующих друг за другом в хронологической последовательности (новгородские дела, витебские дела, подольские и киевские дела, смоленские дела). Еще Ф. П. Сушицкий, анализируя эту часть «Летописца», пришел к выводу, что при описании событий 1392-1396 гг. хронист использовал записи, которые велись в канцелярии ВКЛ. Повествование в этом фрагменте отличается сухостью и сжатостью, которые присущи, скорее, канцелярскому делопроизводству¹⁰¹. Действительно все сообщения в рассматриваемом фрагменте можно условно разделить на следующие типы.

⁹⁹ ПСРЛ, т. 35, с. 54.

¹⁰⁰ ПСРЛ, т. 18, с. 151; М. Д. Приселков, *Троицкая летопись*, с. 462.

¹⁰¹ Там же, с. 160-161. Ср.: А. Prochaska, *Latopis litewski*, s. 27-28.

- А) Записи о пожалованиях Витовта (в том числе о назначении наместников в регионы); всего — 8 (22,85%);
- Б) записи о вассальных присягах удельных князей Витовту, которые, как правило, описываются выражением «ударити чолом» или «ударити чолом у службу», или соответственно записи о непослушании князей; всего — 8 (22,85%);
- В) записи об отправке войск, осадах городов и походов с участием самого великого князя литовского; всего — 11 (31,44%);
- Г) распоряжения Витовта; всего — 2 (5,72%);
- Д) записи о различных официальных письмах и документах, в том числе о посольствах Витовта; всего — 3 (8,57%).
- Е) записи, созданные на основе русских летописей и устной традиции; всего — 3 (8,57%).

Сообщения «Летописца великих князей литовских» за 1392-1396 гг.

1. Новгородские дела (1393)	
Б	О непослушании князя Дмитрия Корибута, то есть о его отказе принять вассальную присягу Витовту.
В	О сборе и отправке войск во главе с Василием Борейковичем и Гинвиллом против князя Дмитрия Корибута, а также об их победе близ Недокудова.
В	Об осаде Новгородка и пленении князя Дмитрия Корибута, его жены и детей.
2. Витебские дела (1393)	
Е	О смерти княгини Ульяны Александровны.
А	О назначении Федора Весны наместником в Витебск.
Б	О непослушании князя Свидригайла и убийстве Федора Весны.
Д	О письме короля Польши Владислава (Ягайла) Витовту с просьбой отомстить за смерть Федора Весны.
Г	О распоряжении Витовта князю Скиргайлу принять участие в походе на Витебск: «Князь великий Витовт понял с собою Скиргаила».
В	О сборе и отправке войск Витовта на Витебск.
Б	О вассальной присяге друцких князей Витовту.
В	Об осаде и взятии Орши.
В	Об осаде и взятии Витебска.

Б	О вассальной присяге Витовту смоленского князя Юрия Святославича, принимавшего участие в осаде Витебска.
Б	О вассальной присяге князя Свидригайла Витовту.
3. Подольские и киевские дела (1393-1395)	
В	О первом походе Витовта в Подольскую землю.
Б	О непослушании киевского князя Владимира Ольгердовича.
В	Об осаде и взятии Житомира и Овруча.
Б	О вассальной присяге князя Владимира Ольгердовича.
А	О пожаловании Владимиру Ольгердовичу Копыля.
А	О пожаловании князю Скиргайлу Киева.
В	О втором походе Витовта в Подольскую землю.
Г	О распоряжении Витовта князю Скиргайлу идти походом из Киева на Черкассы и Звенигород.
В	О взятии Черкасс и Звенигорода.
Е	Об отравлении князя Скиргайла в Киеве.
А	О назначении в Киев наместником князя Ивана Ольгимонтовича.
4. Смоленские дела (1395)	
А	О пожаловании Смоленского великого княжества князю Глебу Святославичу.
А	О пожаловании Рославля князю Юрию Святославичу.
Б	О непослушании смоленского князя Глеба Святославича.
Д	О посольствах Витовта в Смоленск в связи с непослушанием князя Глеба Святославича.
В	Об осаде и взятии Смоленска, пленении князя Глеба Святославича.
А	О назначении в Смоленск наместниками князя Ямонта и Василия Борейковича.
А	О пожаловании Полонного князю Глебу Святославичу.
В	Об отправке литовских и смоленских войск во главе с князем Семеном Лынгвенем в Рязанскую землю.
Е	О морозной зиме.
Д	О встрече Витовта и его зятя, московского великого князя Василия Дмитриевича в Смоленске и о взаимном обмене подарками; запись, видимо, основана на официальном перечне подарков, составленном в канцелярии ВКЛ.

Такая однотипность сообщений указывает, по-видимому, на характер источника, из которого хронист черпал сведения: гипотетически это был некий реестр, который велся в канцелярии ВКЛ и в который вносились данные о великокняжеских пожалованиях, назначениях, посольствах, военных походах, поездках и т. д. Вполне возможно, он представлял собой нечто среднее между делопроизводственным документом и летописью, так как даты в этом реестре обозначались с помощью традиционных летописных клише, например «тое же зимы на весну». Взяв львиную долю сухих фактов из этого источника, автор второй части «Летописца» включил в ткань повествования также данные, заимствованные из официальных документов (таких, как письмо короля Польши Владислава князю Витовту по поводу событий в Витебске и перечень подарков, которыми обменялись властители ВКЛ и Москвы в Смоленске), а также из русских летописей и устной традиции (например в эпизоде об отравлении Скиргайла).

Конечно, существование такого официального источника, использованного при создании второй части «Летописца», устанавливается лишь предположительно. Однако нам кажется, эта гипотеза — единственный возможный способ внятно ответить на вопрос, откуда авторы этих произведений взяли основной фактический материал для описания событий с 1392 по 1430 гг. Представляется довольно сомнительным, что источником в данном случае могла быть какая-то русская летопись из тех, что дошли до нашего времени. Дело в том, что по новгородским, витебским, киевским и подольским делам, отразившимся во второй части «Летописца» и в «Повести о Подолье», никаких альтернативных сообщений в известных ныне общерусских летописных сводах не сохранилось. Но некоторой проверке и сопоставлению поддаются смоленские дела, то есть известия, связанные с первой аннексией Смоленска Великим княжеством Литовским в 1395 г. Статья, посвященная этому событию, вошла во многие общерусские летописные своды; есть она под 6903 г. и в первом летописном своде ВКЛ: в Супрасльском и Никифоровском списках относительно полный вариант, в Слуцком — слегка сокращенный¹⁰².

Аннексия Смоленска в 1395 г. происходила на сложном историческом фоне. Чтобы ввести свои войска в Смоленскую землю, Витовт использовал момент, когда один из смоленских князей Юрий Святославич после неудачной междоусобной борьбы со своим братом Глебом Святославичем отправился в Рязань к своему тестю рязанскому великому князю Олегу Ивановичу. Перед походом Витовт распустил

¹⁰² ПСРЛ, т. 35, с. 30, 51, 72-73.

слухи, что идет войной против Тамерлана (Темир-Аксака по русским летописям), который незадолго до того изгнал из Золотой Орды хана Тохтамыша, союзника Витовта. Подойдя к Смоленску, Витовт предложил смоленскому князю Глебу Святославичу, что выступит посредником в спорах между смоленскими конфликтующими группировками. Глеб Святославич, поверив этому, выехал к Витовту вместе со своими князьями и боярами и был арестован. После того как Смоленск, оставшийся без защиты, был захвачен литовскими войсками, начались активные военные действия между Рязанским княжеством, которое поддержало смоленского князя Юрия Святославича, и Великим княжеством Литовским.

В русских летописных сводах XV-XVI вв., а также в статье 6903 г. из первого летописного свода ВКЛ повествование об этих событиях складывается из нескольких элементов, перемешанных в разной хронологической и смысловой последовательности.

Элемент 1. Рассказ о междоусобной борьбе между смоленскими князьями Юрием и Глебом Святославичами; Юрий Святославич едет в Рязань. Этот элемент отдельно представлен в Никоновском своде под 6904 г.¹⁰³

Элемент 2. Рассказ о войне между Тамерланом и ханом Золотой Орды Тохтамышем, представленный либо в составе так называемой летописной повести о Темир-Аксаке, либо отдельно — в сокращенном виде. Этот элемент встречаем в Новгородской IV летописи, первом летописном своде ВКЛ, Тверском сборнике (под 6906 г.), Софийской I летописи старшего извода, Ермолинской летописи (сокращенная повесть о Темир-Аксаке без упоминания Тохтамыша), Типографской летописи (повесть о Темир-Аксаке), сводах 1497 и 1518 гг., Новгородской Карамзинской, Никаноровской, Вологодско-Пермской летописях, Никоновском своде (под 6906 г.). При этом в первом летописном своде ВКЛ и некоторых других летописях, например Никаноровской, вместо Темир-Аксака называется Темир-Кутлуг¹⁰⁴.

Элемент 3. Рассказ о том, как Витовт, отправившись походом будто бы на Темир-Аксака (в некоторых летописях Темир-Кутлуга), обманом захватил Смоленск, когда князь Юрий Святославич был в Ря-

¹⁰³ ПСРЛ, т. 11, с. 161.

¹⁰⁴ ПСРЛ, т. 4, ч. 1, с. 376; ПСРЛ, т. 15, стлб. 457; ПСРЛ, т. 6, вып. 1, стлб. 511-512; ПСРЛ, т. 23, с. 134; ПСРЛ, т. 24, с. 160; ПСРЛ, т. 28, с. 87, 251; ПСРЛ, т. 42, с. 163; ПСРЛ, т. 27, с. 88; ПСРЛ, т. 26, с. 164; ПСРЛ, т. 11, с. 167.

зани. Варианты краткой редакции помещены в Новгородской I летописи младшего извода, летописи Авраамки, Псковской I летописи¹⁰⁵. Варианты как краткой, так и расширенной редакции — в Новгородской IV летописи¹⁰⁶. Варианты расширенной редакции различной степени полноты, но все восходящие к общему протографу — в первом летописном своде ВКЛ, Тверском сборнике (текст с некоторыми дополнительными деталями, очень неприязненный по отношению к Витовту), Софийской I летописи старшего извода, Львовской, Ермолинской, Типографской, Новгородской Карамзинской и Никаноровской летописях, Московском своде конца XV в., сводах 1497 и 1518 гг., Воскресенской летописи, Никоновском своде (под 6904 г. и с некоторыми дополнительными подробностями)¹⁰⁷.

Элемент 4. Сообщение о походе войск во главе с рязанским великим князем Олегом Ивановичем, пронскими князьями и смоленским князем Юрием Святославичем на земли ВКЛ зимою 1395-1396 гг. Этот элемент отдельно помещен в Никоновском своде под 6904 г.¹⁰⁸

Элемент 5. Сообщение о походе войск ВКЛ на Рязанскую землю зимою того же года, когда был захвачен Смоленск (то есть зимою 1395-1396 гг.). Элемент отражен в первом летописном своде ВКЛ и целом ряде русских летописей — Новгородской IV, Ермолинской, Типографской, Новгородской Карамзинской летописях, Московском своде конца XV в., сводах 1497 и 1518 гг., Воскресенской летописи, Никоновском своде (под 6904 г.)¹⁰⁹.

Элемент 6. Рассказ о том, как рязанский великий князь Олег Иванович отбил нападение войск ВКЛ, вторгшихся в рязанские волости. Этот элемент отдельно размещен в Никоновском своде под 6904 г.¹¹⁰

Элемент 7. Сообщение о походе рязанского великого князя Олега Ивановича на Любутск в 6904 (1396) г.; осада Любутска завершена

¹⁰⁵ ПСРЛ, т. 3, с. 387; ПСРЛ, т. 16, стлб. 138; *Псковские летописи*, вып. 1, с. 25.

¹⁰⁶ ПСРЛ, т. 4, ч. 1, с. 376, 378-379.

¹⁰⁷ ПСРЛ, т. 6, вып. 1, стлб. 511-512; ПСРЛ, т. 15, стлб. 457; ПСРЛ, т. 20, первая половина, с. 217; ПСРЛ, т. 23, с. 134-135; ПСРЛ, т. 24, с. 165; ПСРЛ, т. 25, с. 225; ПСРЛ, т. 27, с. 88; ПСРЛ, т. 28, с. 87, 252; ПСРЛ, т. 42, с. 164; ПСРЛ, т. 8, с. 68-69; ПСРЛ, т. 11, с. 162.

¹⁰⁸ ПСРЛ, т. 11, с. 163.

¹⁰⁹ ПСРЛ, т. 4, ч. 1, с. 380; ПСРЛ, т. 23, с. 135; ПСРЛ, т. 24, с. 165; ПСРЛ, т. 28, с. 87, 252; ПСРЛ, т. 42, с. 165; ПСРЛ, т. 25, с. 226; ПСРЛ, т. 11, с. 163.

¹¹⁰ ПСРЛ, т. 11, с. 163.

при посредничестве великого князя московского. Содержится в Софийской II летописи, Московском своде конца XV в., Ермолинской, Типографской, Воскресенской летописях, сводах 1497 и 1518 гг., Никоновском своде (под 6905 г.)¹¹¹.

Элемент 8. Рассказ о жестоком нападении войск ВКЛ на Рязанское княжество осенью 6904 (1396) г. «о Покрове»; великий князь литовский Витовт и великий князь московский Василий Дмитриевич встречаются в Коломне. Этот элемент в кратком виде (без сообщения о коломенской встрече князей) отражен в Новгородской I летописи младшего извода, Новгородской IV летописи, летописи Авраамки, Тверском сборнике («Той же осени Витовть многобожный плени Рязань, люди улицами сажаа секль») ¹¹², а в полном виде — в Софийской II, Ермолинской, Типографской летописях, Московском своде конца XV в., сводах 1497 и 1518 гг., Никоновском своде (под 6906 г.)¹¹³.

Необходимо при этом отметить, что в реконструированном тексте Троицкой летописи сообщения о первом захвате Смоленска войсками ВКЛ нет ни под 6903, ни под другими годами¹¹⁴. Аналогичным образом известий о взятии Смоленска в 6903 г. и о литовско-рязанской войне 6903-6904 гг. мы не находим ни в Рогожском летописце, ни в Симеоновской летописи¹¹⁵.

Рассмотрим теперь, из каких элементов состоят сообщения об этих событиях, помещенные в выборке общерусских известий первого летописного свода ВКЛ и во второй части «Летописца великих князей литовских». Статья 6903 г. о первом «смоленском взятии», содержащаяся в первом летописном своде ВКЛ, складывается из элементов 2, 3 и 5. Ранее мы высказывали мнение, что эта статья могла быть включена в первый летописный свод из некоей смоленской летописи, которая не сохранилась до нашего времени и была также в отредактированном виде использована при создании Тверского сборника¹¹⁶.

¹¹¹ ПСРЛ, т. 6 (изд. 1853 г.), с. 129; ПСРЛ, т. 25, с. 227; ПСРЛ, т. 23, с. 135; ПСРЛ, т. 24, с. 166; ПСРЛ, т. 28, с. 88, 252; ПСРЛ, т. 8, с. 69-70; ПСРЛ, т. 11, с. 165.

¹¹² ПСРЛ, т. 3, с. 388; ПСРЛ, т. 4, ч. 1, с. 381; ПСРЛ, т. 16, стлб. 138; ПСРЛ, т. 15, стлб. 457.

¹¹³ ПСРЛ, т. 6 (изд. 1853 г.), с. 129; ПСРЛ, т. 23, с. 135; ПСРЛ, т. 24, с. 166; ПСРЛ, т. 25, с. 227; ПСРЛ, т. 28, с. 88, 252; ПСРЛ, т. 11, с. 166.

¹¹⁴ См.: М. Д. Приселков, *Троицкая летопись*, с. 446-447.

¹¹⁵ См.: ПСРЛ, т. 15, стлб. 164; ПСРЛ, т. 18, с. 143.

¹¹⁶ А. У. Ліцкевіч, *Пра некаторыя спісы «Летапісца вялікіх князёў літоўскіх» маскоўскага і наўгародскага паходжаньня (на маргінезе выданьняў М. М. Улашчыка і В. А. Вароніна)*, [в.] *Вялікае княства Літоўскае і яго суседзі ў XIV-XV стст.: саперніцтва, супрацоўніцтва, урокі. Да 600-годдзя Грунвальдскай бітвы. Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі. Гродна, 8-9 ліпеня 2010 г.*, Мінск 2011, с. 209-210.

По итогам представленного выше поэлементного анализа эта точка зрения должна быть пересмотрена и уточнена. Смоленское происхождение в этой статье 6903 г. первого летописного свода ВКЛ мог иметь элемент 3, то есть непосредственно рассказ о смоленских событиях, но и он попал в первый летописный свод ВКЛ не напрямую из смоленского источника, а через посредство некоего общерусского свода, в котором был объединен с элементами 2 и 5. В этом общерусском своде соответствующий фрагмент, похоже, был близок по составу к аналогичному фрагменту Новгородской IV летописи. В некоторых других общерусских сводах в повествование были включены элементы 4 и 6, отражающие рязанский летописный источник¹¹⁷, и элементы 7 и 8, происходящие частью из новгородского, а частью из московского источников. В соответствующей же статье Тверского сборника объединены элементы 2 (под 6906 г.), 3 и 8, и такая комбинация элементов, видимо, полностью исключает вероятность того, чтобы эта статья происходила из того же источника, что и статья 6903 г. первого летописного свода ВКЛ.

Что же касается второй части «Летописца», то здесь в рассказе о захвате Смоленска полностью отсутствуют элементы 1, 2, 4 и 6-8. То же можно сказать и об элементе 3, поскольку короткая заметка о том, как великий князь Витовт со всеми силами подошел к Смоленску и князь Глеб Святославич сдался ему вместе с городом, не имеет с известными нам теперь летописями ни стилистических, ни лексических, ни (по ряду деталей) фактологических параллелей. Это тем более показательно, что, как мы убедились выше, автор второй части «Летописца» при использовании летописей в качестве источника в ряде случаев не перерабатывал исходные тексты до неузнаваемости, а включал их в свое повествование целыми фразами с незначительным редактированием и сокращением. Между тем о посольствах Витовта в Смоленск в первой половине 90-х гг. XIV в. не знает ни одна из известных ныне летописей. Точно так же ни в одной из других летописей, в том числе в сохранившихся выписках из Троицкой летописи о встрече Витовта и Василия Дмитриевича в Смоленске весной 1396 г., нет росписи подарков, которыми обменялись князья. Следовательно, эти сведения, носящие явно официальный характер, происходят из информированного источника внутри Великого княжества Литовского, а именно из великокняжеской канцелярии. Вообще из перечисленных выше восьми элементов во второй части «Летописца»

¹¹⁷ Ср.: Л. Л. Муравьева, *Рязанское летописание конца XIII — начала XV в.*, [в:] *Исследования по источниковедению истории СССР XIII-XVIII вв. Сборник статей*, Москва 1986, с. 28.

присутствует только элемент 5 — о походе литовских войск на Рязанское княжество зимой 1395-1396 гг. Но и в данном случае автор второй части «Летописца» дает уникальные сведения, видимо, почерпнутые из местных, смоленских или литовских, источников, — о том, что войска ВКЛ возглавлял князь Семен Лынгвен, и о том, что вместе с Литвой на Рязань ходили и смоленцы.

В целом можно прийти к выводу, что фрагмент второй части «Летописца великих князей литовских», в котором повествуется о захвате Смоленска Витовтом и о походе литовских войск на Рязанское княжество, написан в основе своей независимо от известных нам ныне общерусских летописей и статьи 6903 г. первого летописного свода ВКЛ. Исключение, как мы уже говорили, составляет коротенькая заметка о суровой зиме, которую автор по недоразумению заимствовал из статьи 6901 г. свода, послужившего источником для Новгородской IV и Софийской I летописей. Остальная же фактура взята предположительно из гипотетического официального источника, созданного в канцелярии ВКЛ.

* * *

Подводя итоги, на примере летописных статей 6898, 6900 и 6901 гг. вполне уверенно можно говорить о том, что в ряде случаев автор второй части «Летописца великих князей литовских» прямо включал целые фрагменты из исходных летописей в свой текст, несколько их подредактировав и сократив.

Судя по текстовым и стилистическим параллелям с Новгородской IV, Софийской I и II летописями, в его распоряжении находилась летопись, идентичная или близкая к той, что послужила протографом для летописей Новгородско-Софийского семейства (возможно, это был Новгородско-Софийский свод на каком-либо из этапов его бытования). Из этой летописи были использованы расширенная редакция «Повести об осаде Мстиславля», статья 6894 г. о крещении и женитьбе князя Ягайла в «Угорьской земли», статья 6879 г. о разгроме рязанцев московскими войсками, статья 6901 г. о морозной зиме.

Автор второй части «Летописца» также знал некоторую летопись московского происхождения, вероятно, близкую к своду 1408 г. (Троицкой летописи). Из нее он использовал статью 6898 г. о поездке княжны Софьи Витовтовны в Москву и ее свадьбе с московским великим князем Василием Дмитриевичем, статью 6900 г. о смерти великой княгини Ульяны Александровны и статью 6915 г. о смерти митрополита Киприана.

Открытым остается вопрос о том, были ли это две разные летописи или все-таки одна летопись, объединявшая в себе черты Новгородско-Софийского свода и московского свода 1408 г.

Некоторые из перечисленных статей автор второй части «Летописца» брал непосредственно из исходных летописей, а некоторые (например статью 6894 г. из гипотетического Новгородско-Софийского свода и статью 6915 г. из московской летописи) он использовал, обращаясь к выборке общерусских известий первого летописного свода ВКЛ, в которую их тексты были включены в переработанном виде.

Полученные нами результаты близко перекликаются с выводами исследователей, изучавших выборку общерусских известий первого летописного свода ВКЛ и отмечавших, что источником для этой выборки могли послужить Новгородская IV и Софийская I летописи (либо же их протограф), а также московский свод 1408 г.

Кроме того, во второй части «Летописца» сохранились следы использования еще, видимо, двух или трех летописных статей: статей о походах полоцкого князя Андрея Ольгердовича на Литву и смоленского князя Святослава Ивановича на Оршу, а также фрагмента о зверствах смоленцев, отразившегося в Никоновском своде. Невозможно с точностью сказать, происходят ли эти известия из какой-то отдельной, неизвестной в настоящее время летописи (может быть, локального характера — полоцкой, витебской или смоленской) либо же они находились в гипотетическом Новгородско-Софийском своде или московской летописи.

Также следует отметить возможное знакомство автора второй части «Летописца» с Галицко-Волынской летописью (что само по себе весьма интересно).

При описании событий 1392-1396 гг. автор второй части «Летописца великих князей литовских» пользовался русскими летописями лишь в ограниченной степени, а преимущественно опирался на гипотетический официальный источник, который был создан в канцелярии ВКЛ и содержал однотипные сообщения о походах и распоряжениях великого князя литовского Витовта, назначениях наместников, вассальных присягах удельных князей и т.д.

Summary

The Ruthenian annalistic sources of *Letopisets velikikh kniazey litovskikh* („The Annals of the Lithuanian Grand Dukes”)

The article deals with annalistic sources which were used for compiling the second part of the *Letopisets velikikh kniazey litovskikh* («The Annals of the Lithuanian Grand Dukes») covering the events from 1382 to 1396. An anonymous author of the chronicle, written presumably in Smolensk in the 1430s or early 1440s, had at his disposal a text identical or similar to that used as a protograph for the Novgorod and Sofia family of Russian chronicles. He used, as textual, factual and stylistic sources, the following fragments from that text: an expanded redaction of the tale of the siege of Mstislavl by the Smolensk princes (1386), the account of 6894 on how the Grand Duke Jogaila took

baptism and married in the "Hungarian land", the account of 6879 on the routing of the Ryazanians by the Muscovite army, and the account of 6901 on a very cold winter. The annalist also knew a chronicle of Muscovite origin which appeared to be similar to the compilation dating from 1408 (the Trinity chronicle). From that chronicle, he used the account of 6898 on how the princess Sofia Vitovtovna travelled to Moscow and married Grand Prince Vasiliy Dmitrievich, the account of 6900 on the death of the Grand Duchess Uliana Alexandrovna, and the account of 6915 on the death of the Metropolitan Cyprian.

Streszczenie

Ruskie źródła kronikarskie „Latopisca wielkich książąt litewskich”

Artykuł poświęcony jest źródłom kronikarskim, wykorzystanym przy tworzeniu drugiej części „Latopisca wielkich książąt litewskich”, obejmującego wydarzenia z lat 1382-1396. Nieznany autor tej kroniki, napisanej pewnie w Smoleńsku w latach 30. albo na początku 40. XV w., korzystał z kroniki identycznej lub bliskiej do tej, która posłużyła za podstawę kronik rodziny nowgorodzko-sofijskiej. Z tej kroniki w charakterze źródeł tekstologicznych, faktologicznych albo stylistycznych wykorzystano poszerzoną redakcję „Opowieści o oblężeniu Mściśławia”, artykuł z 6894 r. o chrzcie i ożenku księcia Jagielly w „Ziemi węgierskiej”, artykuł z 6879 r. o rozgromieniu rizańców przez wojsko moskiewskie, artykuł z 6901 r. o mroźnej zimie. Kronikarz znał również jakąś kronikę pochodzenia moskiewskiego, prawdopodobnie bliską do zwodu z 1408 r. (Latopis troicki). Z niego wykorzystał artykuł z 6898 r. o wyjeździe księżnej Zofii Witoldówny do Moskwy i o jej ślubie z wielkim księciem moskiewskim Wasylem Dymitrowiczem, artykuł z 6900 r. o śmierci wielkiej księżny Julianny Aleksandrówny i artykuł z 6915 r. o śmierci metropolity Cypriana.

Oleg Lickiewicz – badacz niezależny. Zainteresowania naukowe: źródłoznawstwo i historia polityczna Wielkiego Księstwa Litewskiego w XIV-XV ww. Zajmuje się badaniem tekstologii, źródeł, problemami autorstwa i wiarygodności wczesnych zabytków narracyjnych powstałych na obszarze WKL: „Dis ist Witoldes sache wedir Jagaln und Skirgaln”, „Latopisec wielkich książąt litewskich” i „Opowieść o Podolu”. Autor szeregu publikacji w naukowych wydawnictwach na Białorusi, Litwie, Ukrainie i w Rosji.